

ИЛЪЯ АРСЁНОВ

БЕЗУМИЕ Сена

Книга IV

Цензурная версия

16+

Илья Арсёнов
**Сен. Книга четвертая.
Безумие Сена**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Арсёнов И.

Сен. Книга четвертая. Безумие Сена / И. Арсёнов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Кто теперь наш герой? Кем он стал после пройденного, в буквальном смысле, ада? Дома его ждёт Рабера, которую не покидает надежда, что любимый жив. Верные вассалы, защищающие его семью в отсутствие господина. Схватки с демонами, политические интриги, сделки, могущественные враги... Всё это пустяки. Ведь Сену предстоит важнейшая битва в его жизни - битва с самим собой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Переход	6
Глава 2. Илоразила	18
Глава 3. Долг	29
Глава 4. Дорога по тонкому льду	40
Глава 5. Кровавая благодарность	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пролог

Будет больно?

«А как сам думаешь?»

Будет ужасно больно?

«Абсолютно верно!»

Глава 1. Переход

Гоблин Чахалок уже превысил все разумные возрастные рамки для своей расы. Сказать, что он был стар, это не сказать ничего. Шутка ли, он недавно разменял третью сотню лет и останавливаться на достигнутом не собирался. Но, справедливости ради, надо сказать, он держался в этом мире из последних сил: только из-за собственного упрямства, чувства ответственности и веры в свою прекрасную богиню. Ведь именно он – шаман племени, без его поддержки племя не протянет и года. Конечно, у него были усердные, хорошо обученные ученики, которым он передал все свои знания. Но всегда есть но. Каждый раз, когда гоблин считал, что наконец-то они и без него справятся, кто-нибудь из его учеников допускал ошибку в одном из ритуалов. А любая оплошность в условиях противостояния с соседним племенем демонопоклонников фатальна.

Враги жили на соседнем острове, а остров миролюбивого племени Чахалока окружен неприступными рифами. И только в одном месте разрыв позволял лодкам причалить. Правда, не это спасало племя от их враждебных соседей. Расстояние между островами чуть меньше тридцати километров — можно при небольшой толике удачи и ясной погоде переплыть на обычном плоту. Но океан, в буквальном смысле, бурлил различными тварями, которые считали гоблинов изысканным деликатесом. И это истинная причина того, почему племя Чахалока до сих пор жило и даже местами процветало.

Но раз в год земля тряслась, небо застилало черные тучи, а по океану начинали ходить сильные волны. И что самое плохое, все твари исчезали, а враги садились в лодки и плоты и плыли на остров племени Чахалока. Причем, с самыми гнусными намерениями – принести мирных гоблинов в жертву своим проклятым демонам.

Доплывала только треть, остальных поглощала пучина океана, хлипкие плоты не могли выдержать столь сильные волны. Но и оставшихся хватало за глаза, каждый год племя едва выдерживало натиск демонопоклонников. В последнее время наметилась опасная тенденция. Раньше для поддержки натиска прибывал только один колдун, а в предыдущие шесть лет – целых три. Атака в прошлом году унесла жизнь старшего ученика Чахалока, на которого он возлагал огромные надежды. Один из колдунов призвал демона, а ученик замешкался, что привело к закономерному, но печальному итогу. К тому моменту, как Чахалок изгнал тварь обратно в ад, младшему шаману уже было ничем не помочь. Кроме как помолиться Прекраснейшей, дабы та милостиво приняла его душу.

К острову примыкала гора, или наоборот, остров примыкал к горе, но с давних времен существовала тропинка, ведущая к обзорной площадке на вершине. Чьих рук это творение никто из гоблинов не знал, но это не мешало им пользоваться. Именно с этой площадки один из шустрых молодых гоблинов разглядел, что враги строят что-то большое из дерева. После этого Чахалок не на шутку разволновался. В старинных преданиях жили упоминания об огромных деревянных сооружениях, с легкостью преодолевающих большие расстояния. Если это они, то в этом году демонопоклонников будет в три раза больше, и племя не выстоит.

Поэтому старший шаман решил на ритуал воззвания о помощи к своей богине. Его сухие, слегка трясущиеся руки с трудом расставляли подношения на алтаре: свежие фрукты, только что собранные овощи, кувшинчики с росой, ещё пышущий жаром хлеб, испеченный из пшеницы, выращенной на небольшом поле специально для ритуалов. Гоблин отошел от алтаря и внимательно посмотрел на результат, поправил корзиночку с яблоками и удовлетворенно хмыкнул. Затем начал воскурение трав и чтение молитв.

Ученики, они же младшие шаманы, заинтересовано придвинулись к алтарю. Старший крайне редко обращался к богине с просьбами, поэтому они ловили крупницы этого бесценного опыта.

– О, Прекраснейшая, молю тебя о милости, не оставь детей своих в беде, ибо проклятые демонопоклонники скопили слишком много сил, и я не знаю, что делать со своими скудными возможностями. Помоги нам.

За свою долгую жизнь Чахалок уже не раз обращался к своей богине с просьбами, и всегда в ответ приходила волна любви и нежности. А с небес спускался её божественный аватар и чудом или советом помогал разрешить сложившиеся проблемы. Но сегодня всё пошло не так. Воззвание к богине кануло в пустоту.

Гоблин хорошо обучил своих учеников, они знали, что должно произойти, и сейчас Чахалок спиной буквально чувствовал недоумение и их растерянные переглядывания. Прошла долгая минута ожидания, но ничего не изменилось.

– Прекраснейшая? – гоблин надеялся, что его возглас был не слишком растерянным и испуганным.

Но ответа так и не пришло!

– Богиня оставила нас! – донесся до гоблина панический возглас младшего ученика.

– Нет! – в ярости вскочил Чахалок. – Прекраснейшая не могла так поступить! Надо верить! Только вера способна нам помочь!

Ученики испуганно сделали шаг назад. Они никогда не видели своего учителя в таком бешенстве.

Чахалок постарался смирить ярость, не зная, что сказать после такого приступа гнева. Младшие шаманы тоже не могли подобрать слов. Прошла пара длительных минут, и гоблин решил, что пора успокоить учеников и остановить зарождающуюся панику. Как вдруг раздался звук – скрежет, словно тяжелые валуны столкнулись друг с другом и сцепились в схватке. Чахалок обернулся к алтарю и успел увидеть, как из ниоткуда появился человек. Об этой расе также сохранились воспоминания в старинных преданиях.

Выглядел он просто отвратительно: с него была содрана почти вся кожа, отсутствовала правая рука, мясо с левой стороны тела было тщательно срезано и ребра пугающе белели на фоне едва работающих внутренних органов, вместо лица каша из осколков костей и обрывков мышц.

Гоблин сделал несколько аккуратных шагов по направлению к незнакомцу. Тот с трудом повернул голову в сторону Чахалока.

– Чичалок? Ты что ли? – прошептал человек. – Хотя... ты не Чичалок, тот явно бодрее выглядит. Где я?

– У алтаря Прекраснейшей.

– Очень информативно, – каша на лице незнакомца пришла в движение, похоже он попробовал улыбнуться, – но с этим потом разберемся. Сейчас к насущному – ты меня хочешь добить?

– Нет! – гоблин, несмотря на свой возраст, находился в шоке, он никак не мог понять, почему человек ещё жив с такими-то ранами.

– Значит, тебе придется мне помогать, – констатировал прибывший.

Чахалок не нашелся с ответом на это наглое заявление.

– Как тебя зовут?

– Чахалок, – растерянно буркнул гоблин.

– Вождь, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал человек, после чего немного повернул голову и увидел учеников. – Твои помощники?

– Да.

– Пусть метнутся за чистой водой, и как можно больше!

– Но...

– Что но? – спросил человек.

– Всё выглядит слишком необычно. Я даже не знаю, кто вы, – с трудом подобрал слова гоблин.

– Ах, да. Где же мои манеры. Меня зовут Сен. Теперь ты доволен и можешь помочь мне?

– Я не знаю...

– Слушай сюда, гоблин! – от человека откровенно повеяло яростью и злобой. – Я могу попросить по-хорошему, либо взять нужное мне силой! В первом случае я буду вам крайне благодарен, во втором же я стану очень злым, а значит появятся ненужные жертвы!

Гоблин хотел было ответить резко, но в его ушах зазвучали слова священного писания, что добрый гоблин должен излечить раненого и помочь страждущему. Поэтому Чахалок развернулся и отдал своим ученикам распоряжение принести много пресной воды, перевязочный материал и нарвать целебные листья.

Пока он раздавал приказы, незнакомец умудрился встать на ноги. Но вертикальное положение человек сохранял недолго—правая нога со страшным звуком подломилась в колене и Сен снова упал. Гоблин дернулся на помощь, но незнакомец его остановил.

– Не надо, поползаю пока на карачках! – человек принял более-менее ровное положение в пространстве, огляделся и увидел алтарь с приношениями. – Еда! Вода!

Сен на удивление быстро перебрался к алтарю и начал спешно есть и пить. Гоблин с ужасом наблюдал за святотатством: в бездонной глотке пришельца исчезала роса из кувшинов, которую, в буквальном смысле, по капле собирало всё племя в рассветных сумерках.

– Божественно! – прочавкал человек.

– Это же наш дар Прекраснейшей! – с болью вскрикнул шаман.

– Ваша богиня? – уточнил человек, отвлекаясь от еды.

– Да!

– Добрая? – продолжил расспросы Сен.

– Конечно.

– Значит простит, – вынес вердикт пришелец и набросился на еду с ещё большей жадностью.

Гоблин стоял перед сложнейшей теологической дилеммой: если он попробует отобрать еду, то нарушит священные сказания, а если оставит всё как есть, то станет соучастником осквернения алтаря.

– Вас не кормили там, откуда вы прибыли? – гоблин попробовал разговором отвлечь пришельца.

– Знаешь ли, в аду ни черта не санаторий. Со жратвой там откровенно плохо, вечно то младенцами пытаются накормить, то кровью вместо воды напоить!

– Вы демон? – испуганно уточнил шаман.

Реакция незнакомца была предельно быстрой и жесткой: он мгновенно развернулся к Чахалоку, вокруг разлилась аура ярости, гоблина вздернула в воздух неизвестная сила и стала неумолимо его трясти.

– Никогда не называй меня демоном! – слова незнакомца с болью впивались в мозг шамана. – Я не демон! Я НЕ ДЕМОН! ТЫ МЕНЯ ПОНЯЛ?

– Да, да, простите, не хотел вас обидеть! – в эту секунду гоблин каким-то чувством осознал, что к нему на остров прибыл чудовищно сильный гость. Который в любой момент может убить их всех. И что хуже всего, где-то в глубине себя пришелец этого страстно хочет.

– Ладно, – незнакомец медленно успокаивался, – я что-то несколько погорячился. Меня зовут Сен, я обычный человек.

Неизвестная сила аккуратно опустила гоблина обратно на землю. Пришелец вернулся к трапезе, только теперь он ел медленно и вдумчиво.

Прошло несколько минут тишины, нарушавшейся только размеренным хрустом поглощаемых фруктов. В это время начали возвращаться младшие шаманы, которые тащили затребованные Чахаломом предметы.

– Воду принесли? – спросил гость. – Отлично! Несите сюда!

Ученики испуганно посмотрели на своего учителя, но тот в ответ просто кивнул, поэтому они подошли и застыли в нерешительности.

– Где же оно? – незнакомец начал искать что-то в траве, около места своего падения. – Вот оно!

Его левая рука достала комок черной слизи из высокой травы, окружавшей алтарь. Гость понюхал этот предмет и удовлетворенно произнес:

– Ещё не испортилось! А то я боялся.

А старший шаман боялся, что пришелец начнет сейчас есть эту слизь!

– Лей на него воду, – приказал Сен одному из учеников.

Ученик вначале плеснул слишком много воды и от слизи поднялся вонючий серый пар.

– Да тонкой струйкой лей! Исполнишь мне заготовку!

Слизь начала шипеть и медленно истлевать, гоблин почувствовал, что пришелец делает нечто с этим предметом.

Вода в кувшине первого ученика закончилась, его сменил второй, потом третий, а за ним четвертый. Но пятый ученик не успел опорожнить свой кувшин, незнакомец сказал «хватит» и подбросил в руке черный камень в виде многогранника неправильной формы.

Старший шаман против воли заинтересовался предметом: от того исходила некая сила, злая, но могущественная.

– Что это? – рискнул спросить Чахалок.

– Это? – кивнул гость на камень. – Душа и сердце высшего демона. Хранитель сокровищницы одной могущественной суки и моей тюрьмы по совместительству. А теперь он сам займет достойное место в моей сокровищнице. Между прочим, когда я вырывал левой рукой ему сердце, эта тварь умудрилась откусить мне другую руку.

Гость сжал камень в руке, а потом показал голую ладонь. Гоблины как зачарованные смотрели на этот простенький фокус с пространственным карманом.

– А куда он делся? – осмелев, спросил один из младших шаманов, за что получил незаметный подзатыльник от Чахалока.

– Убрал. Он теперь мне не нужен. А нужна мне она! – в руке человека появилась извивающаяся трехметровая змея или что-то на неё сильно похожее.

– Ползи, погуляй, – Сен отпустил её на землю, – засиделась, наверное. Только никого не убивай. Здесь, вроде как, все свои.

Змея тихо скользнула в траву и мгновенно скрылась в неизвестном направлении.

– Ты предупреди своих соплеменников, – обратился Сен к старшему гоблину, – зла она не причинит. Бояться не стоит. А вот лапать её не надо, она этого не любит.

Гоблин на секунду представил панику, которая наступит в селениях, если там увидят что-то подобное без подготовки и раздал освободившемуся ученикам наказ предупредить всех членов племени.

– А теперь мне надо подлечиться, – произнес гость, убедившись, что гоблин освободился.

– Мы принесли целебные травы, – произнес старший шаман.

– Не надо. Мне этим не поможешь. У вас есть какой-нибудь ручей или другая проточная вода, откуда вы не пьете и не берете воду?

Гоблин задумался прежде, чем ответить: племя жило на острове и все источники чистой проточной пресной воды были наперечёт.

– Есть, но там вода не пресная.

– Откуда она течет?

– Падает из трещины в горе. Её отсюда не видно, деревья загораживают.

– Интересно! Веди!

– Но как вы пойдете? – гоблин задумался как быстро сделать носилки для такого здоровяка.

– За меня не беспокойся. Главное, сам не тормози!

Чахалок решил не задаваться лишними вопросами и пошел в сторону соленого родника, человек немного приподнялся над землей и полетел следом. Дорога была недлинной, и через полчаса ходьбы гоблин с учениками представили гостю «испорченный» родник.

С высоты ста метров с высокого пика изливался водопад и падал в каменную чашу, которую за много веков выточила вода. Из чаши она тонким ручейком уходила куда-то в лес, который окружал водопад довольно плотным кольцом.

Пришелец переместился к чаше, зачерпнул воду в пригоршню и попробовал на вкус.

– Минералка! – довольно произнес гость выпил ещё. – На вкус как Эссенуки. Здесь и останусь!

После этих слов он плюхнулся в воду и аккуратно улегся у края чаши.

– Чахалок, попроси своих учеников принести как можно больше еды. Всякой разной, а сам приходи через два дня. Пообщаемся.

Прозвучало это как приказ, а гоблин не привык к тому, чтобы ему кто-то приказывал, кроме его обожаемой богини, естественно. Но шаман смог подавить возмущение и никак не выказал своего раздражения.

– Чахалок, не волнуйся ты так. Ничего страшного не произошло! И не пробуй ничего сделать нехорошего. Это закончится крайне плохо и весьма болезненно. Причем не для меня.

{ Два дня спустя }

Старший шаман пришел ровно через два дня, как ему было велено. За это время произошли некоторые явные изменения: во-первых, вода из кристально чистой превратилась в темно-красную, почти черную; во-вторых, деревья, прилежавшие вплотную к чаше, как будто потускнели и поникли; в-третьих, легкую атмосферу уголка девственной природы сменило нечто тревожное и страшное. Гостя с повадками захватчика нигде не было видно.

– Сен? Где вы? – шамана оплел яд страха, даже не за себя, а за своих соплеменников, о которых он столько лет заботился.

– Я здесь, – донеслось откуда-то сбоку.

Гоблин развернулся и с трудом разглядел зеленую фигуру, сидящую возле одного из деревьев. Что для детей природы, которыми являлась раса гоблинов, было довольно странным и неожиданным.

Гость встал и отошел от дерева, на ходу меняя цвет с зеленого на обычный для расы людей. Посмотрел на гоблина и произнес:

– Чего-то не хватает.

После чего шелкнул пальцами, и рядом с ним из ниоткуда появилась одежда, состоящая из обычной накидки и совсем простеньких тапочек. Человек облачился и сказал:

– Как я вижу, вы тут не голые бегаете. Сшейте мне одежду подобного плана. А то псевдоматериальная одежда на ощупь не очень.

Чахалок с удивлением смотрел на Сена, просто пышущего жизнью в данный момент. Широкоплечего, с довольно развитой мускулатурой молодого человека было не узнать: он совсем не напоминал тот искалеченный кусок мяса, который предстал гоблину два дня назад. И от этого ему стало ещё страшнее...

– Ты зря меня боишься. По крайней мере, настолько сильно, – грустно произнес мужчина.

– Я не боюсь, – ответил гоблин.

– Не стоит, – покачал головой Сен, – я вернулся оттуда, откуда не возвращаются. Самое забавное, что у меня никогда не было способностей к телепатии и эмпатии, а сейчас я вижу твой страх настолько явственно, что хочется закрыться.

Гоблин сглотнул слюну, непроизвольно сделал шаг назад и судорожно оглянулся.

– Неприятное местечко получилось, – данные действия не остались незамеченными Сеном, – пошли отсюда.

– Как скажете, – гоблин засеменял по едва заметной тропинке, пытаясь быстрее покинуть это место.

Буквально через минуту его быстрым шагом догнал Сен.

– Вы не будете летать? – уточнил гоблин.

– Нет, – хмуро ответил человек.

– Странно, – после того, как они отошли от кровавого пруда, гоблин немного осмелел и решил привести хоть какие-нибудь мосты с гостем, – когда я был совсем молодым, я мечтал летать как птица.

– Летать это хорошо, – поморщился Сен, – но иногда...

Перед глазами гоблина возникла женщина ослепительной красоты, которая легонько толкнула его пальчиком в грудь. И он от, казалось бы, незаметного прикосновения отлетел назад и упал в пропасть. Летя вниз, Чахалок спиной чувствовал адский жар, исходящий от огромного котла с душами грешников. Он знал, что нельзя упасть туда. Никак нельзя. Иначе это конец. Конец всего. Огромным усилием воли он остановил падение в каких-то метрах от поверхности котла. Горящие грешники, не получив новую жертву и безумно завывая, начали выпрыгивать из лавы, пытаясь схватить его за ноги. Силы держаться почти не было, не говоря уж о том, чтобы подняться назад и вырвать этой суке глотку! А она стояла где-то далеко наверху и нежно улыбалась. Кровь начала вскипать от огромной температуры, глаза лопнули от дикого напряжения. Но в памяти осталась эта нежно улыбающаяся женщина, которую надо убить любой ценой. Любой!

– Эй, старик, что с тобой? – Чахалок очнулся от наваждения из-за того, что Сен держал его за шкуру и требовательно тряс.

– Всё-всё, – устало сказал гоблин, – просто какое-то странное наваждение. Какая-то ослепительно красивая женщина...

– Брюнетка с длинными острыми ноготками? – поморщившись, спросил Сен.

– Да, – ответил шаман, – а откуда ты знаешь?

– Судя по всему, я слишком ярко вспомнил эпизоды своих полетов. Ещё хочешь летать?

– Нет, – отрицательно помотал головой гоблин, – ни в коем случае!

– Вот и ещё одним романтиком меньше, – усмехнулся человек, – а вспоминать надо как можно реже. Вероятно, я теперь самопроизвольно проецирую свои яркие воспоминания на других людей.

Гоблин пропустил слова Сена мимо ушей, пытаясь спрятать это адское видение в глубинах своей памяти.

– Пришел в себя? – уточнил гость. Гоблин в ответ судорожно кивнул. – Тогда пора приступать к рассказам.

Гоблин с любопытством уставился на человека.

– Чахалок, ты подумал, что я тебе что-то рассказывать буду? Вот уж поверь, тебе мои рассказы совершенно не понравятся! Так что начинай!

– А что рассказывать? – растерянно спросил шаман.

– С самого начала.

Гоблин на секунду задумался, освежая предания старины в памяти, прокашлялся и хорошо поставленным голосом начал речитатив:

– Жили были два брата Вал и Рал, и была у них прекрасная сестра Гала... – договорить первое предложения гоблин не успел, так как его бесцеремонно перебили.

– Вот местные предания можешь пропустить. Я не филолог, мне на местный фольклор откровенно наплевать. Так что давай ближе к эпизоду, где появился я, весь такой красивый в белом.

– В белом? – недоуменно переспросил гоблин.

– Не обращай внимания. Я иногда говорю странные вещи. Но ты продолжай.

– Наш остров издавна был осенен благодатью Прекраснейшей.

– Мы на острове? – удивился человек. – Ты говори дальше.

– Да, конечно, – сбился с ритма повествования гоблин, но быстро восстановился, – однажды в давние времена на соседнем острове появились гоблины-еретики, поклоняющиеся богомерзким демонам.

– Это точно имеет отношение ко мне?

– Мне кажется, что да.

– Тогда продолжай.

– Но они не могли переплыть океан, так как в нем водятся огромные твари, которые убивают любого, кто заплывет в воду хотя бы на двадцать метров.

– Вообще отлично. Получается, что вы в разных мирах живете.

– Так-то он так. Но раз в году Дух Земли гневается и наступает неделя Черного Неба.

– Слушай, у меня был очень плохой год, или два, а может и все пять! Не знаю! Не важно! А важно то, что я только что вернулся из ада. И мой итак неидеальный характер стал ещё хуже. А ты решил со мной поиграть в загадки! – гоблин почувствовал, как в глубинах души человека зарождается ярость.

– Но это действительно так, – испугался гоблин.

– Спокойствие, Сен, спокойствие, – гость остановился и приложил руку к ближайшему дереву. На глазах испуганного шамана ствол начал белеть, само дерево высыхать, а листья желтеть и скукоживаться. Человек одним своим прикосновением высасывал жизнь из дерева.

– Именно поэтому ко мне лучше близко не подходить и ни в коем случае меня не злить, – совершенно спокойно произнес мужчина, – но ты не закончил. Продолжай.

– Наступает неделя Черного неба, это когда вместо дождя облака плачут кровавыми слезами. А гора Духа Земли трясется и алеет в ночи, как вход в преисподнюю.

– Что-что? Гора трясется? И алеет? – уточнил человек и указал на гору за спиной. – Надеюсь не эта?

– Нет. Гора Духа Земли находится далеко в океане. Её видно с одной из скал на побережье.

– Хвала всем богам, только извергающегося вулкана под самым боком мне и не хватало, – пробормотал Сен и приказал, – отведи меня на ту скалу. Очень хочу посмотреть на эту гору Духа Земли.

– Тогда нам сюда, – гоблин пошел направо.

– Но я все равно хочу услышать, причем тут я.

– Когда наступает Черное Небо, океан очищается от тварей, и демонопоклонники с колдунами плывут к нам, чтобы убить. Каждый год мы с трудом отбиваемся от них, но в последние шесть лет нападения стали изощреннее и значительно сильнее. И я опасался, что в этом году мы не сможем отбиться от проклятых колдунов. Поэтому воскурил священных трав, и вознес святую молитву, но не ответила мне богиня. Оставила в беде, – под конец голос гоблина самопроизвольно стих.

– Кризис веры? – усмехнулся человек. – Сейчас я это исправлю.

– Как?

– Может ваша богиня послала меня, чтобы я вас всех спас? Тебе такая мысль в голову не приходила?

– Ты посланник Прекраснейшей? – с надеждой спросил Чахалок. Привычная картина мира начала складываться в сознании гоблина обратно.

– Первый раз слышу! – усмехнулся гость. Обычное мироустройство вновь разлетелось вдребезги. – Кстати, а как её зовут?

– Прекраснейшая! – с привычным придыханием произнес шаман.

– Ты надо мной издеваешься? Этих «прекраснейших» богинь знаешь сколько! Каждая вторая требует к себе такого обращения. Имя какое-нибудь есть?

– Милосердная! – попробовал ответить

– Без обид, Чахалок, но, кажется, что я тебя сейчас убью.

– Богиня любви Илоразила.

– Богиня любви, говоришь? – лицо Сена окаменело. – Мне кажется, что я с ней знаком.

– Да? – удивился гоблин.

– Очень уж имя похожее, – Чахалок почувствовал, что человек волнуется. Если не сказать больше, – но ты продолжай рассказывать.

– Я всё рассказал, – гоблин растерялся в который раз за последнее время. Соседство с этим человеком лишало его возможности нормально мыслить.

– Тогда просто помолчим, – после того, как человек услышал имя богини, он погрузился в размышления и совершенно не обращал внимания на окружающий мир. Поэтому гоблину ничего не оставалось, как довести его до скалы, с которой можно было увидеть гору Духа Земли.

Идти пришлось несколько часов, так как дорога пересекала почти весь остров. По пути им, естественно, никто не попался: все гоблины на острове знали о страшном пришельце, поэтому попрятались по пещерам и скрытым землянкам.

– Мы пришли, – сказал гоблин, когда они вдвоем поднялись на совершенно отвесную со стороны океана скалу. Далеко внизу огромные волны в бессильной ярости пытались разбить эту твердыню.

Низкое заходящее солнце косыми лучами золотило бескрайний океан.

Гоблин хотел нарушить тишину вопросом, что они будут делать дальше, но осекся, увидев, что человек неподвижно смотрит на закат и по его щекам текут крупные слезы.

Прошло полчаса. За это время мужчина ни разу не шелохнулся и, Чахалок был готов поклясться, не сделал ни единого вдоха.

– Как же красиво, – наконец проронил Сен, – я так давно не видел солнца и чистого неба, – он помолчал и чуть тише добавил. – И не чувствовал вкуса свежего воздуха.

Чахалок не знал, что сказать, ведь по рассказам человека, тот вернулся из ада. Из самого настоящего ада.

– Ты завтра призовешь свою богиню снова, – голос Сен был едва слышен.

– Но я не уверен...

– Я не спрашиваю тебя: уверен ты или нет, – жестко прервал гоблина человек, – это приказ. Завтра в полдень ты призовешь свою богиню. И мы... поговорим...

– Но к ритуалу надо готовиться.

– У тебя вся ночь впереди, – отрезал Сен, – а теперь оставь меня. Когда ты мне понадобишься, я сам тебя найду.

Гоблин счёл за лучшее не спорить с этим странным и опасным пришельцем и ушел вниз. Он не видел, как тот лег на ровное каменное основание, свернулся в клубочек и, словно мантру, начал бесконечно повторять:

– Я сильный. Я справлюсь. Я сильный...

Солнце уже скрылось за горизонтом, по небу рассыпался ворох ярких звёзд. Наконец человек встал, специальным заклинанием создал магический ковш, которым зачерпнул несколько кубометров океанской воды и начал поднимать его наверх. Внезапно внизу проскользнула тень, выпрыгнула из океана и вцепилась в ковш с водой. Заклинание не выдержало такого варварского обращения, вода обрушилась вниз, однако Сен успел разглядеть нападающего. Длинное вытянутое тело с продолговатой головой, усыпанной шипами, и четырьмя короткими лапами. Тварь была очень похожа на классического китайского дракона, а в терминологии мира Кахор — это был малый морской дракон.

– Остров-тюрьма... – произнес человек глядя на то место в воде, где исчез дракон. После чего сплюнул вниз. – Меня это не остановит!

В руке Сена появилась сигарилла, а о вкусе этих маленьких убийц он за прошедшее время успел позабыть. Неспешно скурив её, он выбросил окурочек в океан и громко произнес:

– Илоразила, Елизароли... Почти одно и тоже имя, только наоборот... Даже для тебя, верховная сука, это слишком подло. Даже для тебя... Ещё одно мерзкое наваждение...

{Рекер, то же время}

Джула стояла в одиночестве на улице и разглядывала вывески близлежащих магазинов. В это время подошел Первый и прохладно спросил:

– Где охрана?

– Я отправила их в магазин забрать покупки, – легкомысленно ответила девушка.

Ученик Боя, не произнеся ни слова, прислонился к ближайшей стене и прикрыл глаза. Наемники, отряженные в охранение Джулы, пришли через пять минут, оба тащили по пару свертков.

– Вам что было приказано? – не открывая глаз, спросил Первый.

– Охранять юную деву, – после небольшой заминки пробасил один из наемников.

– Ещё раз такое увижу, – равнодушно произнес Первый, открывая глаза, – лично пережду вам глотки.

Два дюжих орка-наемника, возвышающихся над юношей почти на полметра, синхронно вздрогнули. У Первого слова с делом никогда не расходились: однажды его послушался один из десятников, от которого через десять секунд осталась груда неопознаваемых кусков мяса.

– Первый, почему ты такой бука, – Джула рассмеялась, чтобы разрядить обстановку, и легонько стукнула юношу в плечо.

– Потому, что я отвечаю за тебя, – безразлично обронил юноша.

– А если я не хочу ходить с няньками? – взвилась девушка.

Первый пристально посмотрел на орков и произнес:

– Они не няньки, а телохранители.

– Я не маленькая!

– Я знаю.

– Ты мне не отец! И не муж! – судя по всему, Джула настроилась на хороший скандал.

– Я знаю. Но ты сестра моего господина. Он приказал охранять тебя.

– А если он не вернется?

– На всё воля Боя, – бесстрастно произнес юноша.

– Фаталист, – фыркнула Джула.

– Возможно, – пожал плечами Первый, – но телохранители будут рядом с тобой всегда!

– Тогда я убегу!

– Это вряд ли, – спокойно оглядывая улицу, ответил юноша.

– Думаешь, у меня не хватит духу? – разъярилась Джула.

– Хватит. Только не получится. Я тебе не дам этого сделать.

– Я не пленница!

- Ни в коем разе.
- Чурбан бесчувственный!
- Пора в гостиницу, – Первого слегка утомила ссора, на которую оборачивались редкие вечерние прохожие.
- Я не пойду!
- Хорошо, – равнодушно обронил юноша, и резким движением забросив девушку на плечо, пошел по улице. Орки-наемники двинулись следом.
- Он умер! Его убили! И он никогда не вернется! – недавняя потеря Сена на всех отразилась не лучшим образом. Но Джула в силу своей эмоциональности реагировала на это особенно резко.
- Первый, не обращая внимания на выкрики, шел по улице в сторону гостиницы Преса.
- Вон магазин гадалки! – зацепилась взглядом за надпись на одной из дверей девушка. – Давай зайдем и спросим! Жив ли Сен, и если да, то, где он сейчас?
- В этом нет смысла.
- Боишься услышать ответ?
- Нет. Просто хорошие гадалки редки. Большинство – это обычные шарлатанки с малой толикой знаний и умений.
- Всё равно! Давай зайдем! Много времени это не займёт!
- Первый задумался. Извивающаяся девушка на плече лишала его большей части боеспособности, поэтому он решил пойти на сделку:
- А потом ты пойдешь с нами в гостиницу?
- Договорились, – легко пообещала Джула.
- Первый аккуратно опустил её на землю, и они всей гурьбой прошли в заведение гадалки.
- Рада приветствовать поздних гостей, – из-за какой-то ширмы выскользнула черноволосая женщина, статная и весьма фигуристая. Один из орков не удержался и восхищенно цокнул. На что женщина погрозила ему пальчиком и произнесла:
- Не заглядывайся, здоровяк.
- Приступим к делу, – холодно обронил Первый, – вы можете провести гадание? Или что вы там делаете? И узнать, жив ли человек, и где он находится?
- Конечно, могу, – с улыбкой ответила хозяйка заведения, – меня зовут мадам Жозефина и в моем доме предлагается полный спектр гадательных услуг.
- Какой самый эффективный?
- Гадание по поиску нити жизни. Но оно весьма дорогое, так как я не смогу после него работать несколько дней.
- Сколько?
- Два золотых.
- Первый вытащил две желтых монеты и положил на стол для гадания.
- Приступайте.
- Для этого нужен какой-нибудь предмет, принадлежащий человеку, которого вы разыскиваете.
- У нас нет такого предмета, – покачал головой Первый, – приносим прощения за беспокойство.
- А подарок от этого человека не подойдет? – влезла Джула.
- Конечно, подойдет, – лицо женщины расплылось в улыбке, нечасто к ней заходят богатые клиенты, – но должна предупредить, что если человека закрывают плотной завесой от поиска, то гадание выдаст ответ, что он мертв.
- Стандартная отговорка обычной шарлатанки, – произнес юноша. – Джула пойдем. Не стоит тратить время.
- Первый, ты обещал! – рассердилась девушка.

– Хорошо. Пусть будет, как ты хочешь.

– Тогда я жду предмета, – произнесла гадалка.

Джула посмотрела на сопровождающих её мужчин и сердито произнесла:

– Отвернитесь.

Первый сделал знак оркам, и представители сильного пола дружно отвернулись к стене.

– Можно смотреть, – донеслось до них через пару минут.

На столе перед Джулой лежал небольшой стилет гномьей работы.

– Он подарил его перед самым отъездом, – грустно произнесла Джула, – сказал, что хороший клинок никогда не лишний.

– Какой мудрый человек, – произнесла гадалка и взяла стилет, – прошу садиться.

Орки, естественно, проигнорировали приглашение, а вот Джула и Первый сели рядом, напротив гадалки.

Гадалка покрутила оружие в руках и медленно уставилась перед собой, через пару мгновений её глаза подернулись белой дымкой:

– Вижу его. И воду. Много воды. Океан. Или море. Он один. Сидит.

– Он жив? – дернулась Джула. Первый только поморщился, глядя на это представление.

– Да, жив. Цел и невредим.

– Вот видишь! А ты не верил! – заявила Джула юноше. Столь наглая ложь даже пробила броню бесстрастия Первого, и он удивленно посмотрел на девушку.

– Но он очень далеко...

Внезапно гадалка схватилась руками за свое лицо и упала на пол.

– О, Троединый, мои глаза! Как же больно!

Женщина начала кататься по полу, оглушительно крича. Первый оперативно сорвал Джулу из-за стола и откинул в угол к наемникам, а сам прикрыл её своей спиной.

Агония была недолгой. Через полминуты женщина затихла, и из-под её ладоней потекла черная кровь.

– Похоже, она была не шарлатанкой, – как обычно равнодушно обронил Первый, – для представления это слишком.

Джула выглянула из-за спины юноши, и увидев страшную картину, спрятала лицо на плече Первого и разревелась. От этого простого и беззащитного жеста привычная невозмутимая маска, которую многие годы носил ученик Боя треснула, и рука парня самопроизвольно погладила Джулу по голове, а губы произнесли какую-то утешительную чушь.

Не особо понимая, что же с ним происходит, Первый с помощью жестов, свободной рукой отдал наемникам распоряжения вызвать подкрепление из гостиницы и пригласить городскую стражу.

– Мама? – из подсобного помещения выскользнула девушка и бросилась к бездыханному телу, – мама?

Джула, услышав это, побелела. Отпрянув от юноши, она кинулась к незнакомке и обняла её.

– Прости, прости нас, дорогая. Мы не хотели.

– Что... что произошло... почему...

– Не знаю...

– Зачем...

– Не хотели... честно... мы просто...

– За что...

Две девушки всхлипывали и что-то пытались сказать. Но Джула не первый раз видела смерть, поэтому пришла в себя быстрее. Она решительно повернулась к парню и жестко произнесла:

– Первый, это мы виновны в её смерти! Мы должны позаботиться об этой девочке!

Первый под действием неизвестных ему ранее эмоций согласно кивнул:
– Хорошо.

Глава 2. Илоразила

{Сен}

Я сидел на краю обрыва и смотрел на бескрайнее море. Солнце взошло и мягким светом ласкало спину. На небе не было ни облачка и ни что не нарушало идеальный синий цвет. Внизу волны бились о скалы в бесплодных попытках сокрушить препятствие на своём пути. Умиротворяющая картина. Особенно после красного неба, черных стен и... этой мрази, встреча с которой предстояла через пару часов.

Но кое-что никак не давало мне покоя. Я не мог вспомнить что-то важное, чего-то недостающего... Как будто не хватала куска моей личности. С другой стороны, это и не удивительно. Странно, что я вообще не сошел с ума в «гостеприимной» обители Елизароли. А может на самом деле я сошел с ума? Может я не выдержал пыток и мой разум погас, спрятавшись в пучину этого пасторального безумия в тщетных попытках скрыться от боли?

Возможно или нет?

Очень похоже, что да. Или нет?

Не могу понять.

Стой Сен, попробуй думать логически. Ты жив? Как там Сократ говорил: «я мыслю, значит существую». Или это Платон? А кто они вообще такие? Надо проверить по... Что? Чего-то не хватает. Я как-то могу проверить, чье это утверждение и кто он такой. Вроде бы.

Или не могу? Как это вообще можно проверить?

Пропустим пока этот момент. Примем утверждение «я мыслю, значит существую» за аксиому. Итого — я существую. И что мне это дает? Если подумать, то ровным счетом ничего. Существование не является достаточным условием для жизни.

Чего? Это я откуда взял? Философия трансцендентности искусственного интеллекта тринадцатого поколения. Что это за набор слов? Откуда это у меня в голове?

Похоже, верховная сука серьезно препарировала мои мозги! Ничего не могу вспомнить.

Опять тупик.

Надо попробовать с другой стороны. Например, с семьи. Я родился... довольно логично, что я когда-то родился, но всё-таки когда? И где?

Вспомнил! Я сын советника императора! Ура! Только какого императора? Солнечной Империи? Или Северной? Или Южной? Может эльфийской?

Я на всякий случай потрогал уши на предмет ненормальных заостренностей.

Хотя у эльфов вроде не империя, а что-то вроде федерации. А откуда я это знаю?

А могла ли эта тварь вложить мне ложную память? Если подумать, то, конечно, могла! Значит, верить тому, что нельзя проверить, не стоит.

А что можно проверить? Только практические навыки!

А я умею колдовать! Стоп! Колдовать это плохое слово – я не колдун. Я — маг. Значит, я могу магичить, то есть плести чары. Причем в основном в области демонологии. Следовательно, я сам являюсь демонологом, отсюда вытекает, что есть и другие специализации магов.

И что мне это дает? Похоже, что ничего.

Хотя странно, что у меня такие обширные знания в демонологии и почти полная пустота в остальных дисциплинах. Неужели до ада я был таким однобоким? Мне кажется, вряд ли... Или Елизароли меня так сильно изменила? Но, возможно, она просто вырезала все мои познания вне области демонологии. Но какой смысл в этом? Стоило сделать строго наоборот, ведь без своих знаний по убиению демонов я бы никогда не выбрался. Стой, Сен, стой! Ведь я же никуда не выбрался – это просто очередное наваждение.

Перед глазами промелькнули сотни образов тех мест, в которых я якобы побывал: огромный парусник, идущий по ветру в сторону земли; рушащееся подземелье и лавина камней,

которая погребла меня заживо; роскошная спальня с гигантской кроватью; пыточная камера какой-то тюрьмы; величественный обеденный зал, в котором впору принимать императора; и прочие сцены, который смешались в непрерывный калейдоскоп событий. Но все их объединяло одно – везде была Елизароли. Именно она держала меня за руку на корабле, она жгла моё тело в пыточной, она сидела напротив меня во время обеда. Везде была она и только она. И сопутствующий нечеловеческий ужас. До сих пор помню, как сжималось моё нутро от страха. Даже в невинных наваждениях вроде корабля. И это чертово желание... я безумно хотел её. Боялся больше смерти и желал её жестко трахнуть. Но что-то не давало мне пойти на поводу своей похоти, почему-то этого категорически нельзя было делать...

А вот и первое отличие этого наваждения от остальных: здесь есть другие актеры, а не только демонесса, и нет того ощущения безмерного безумия. Похоже, Елизароли решила успокоить меня и взломать мой разум другим способом. Хотя ввергнуть меня в пучину безумия ей не должно было составить труда. Мой разум буквально рассыпался, когда она находилась рядом хотя бы полчаса. А через час от моей личности не осталось бы ни грамма меня.

Но зачем-то она это делала?

На мой вопрос самому себе, что-то попыталось вырваться в сознание, но некий страх и внутренний блокиратор не дал этому произойти. Я чудовищно боялся вспомнить нечто. Что-то очень важное. Я попробовал усилием воли заставить себя вспомнить, но мой разум захлестнул такой ужас, что я упал на колени, и меня вырвало кровью на камни под ногами.

Пытаясь обуздать взбесившийся организм, я смотрел как моя черная, словно тьма, кровь разъедает камни.

ЧТО? У меня же красная кровь и она никогда не отличалась особой кислотностью! Долбаное наваждение! Перед глазами возникло прекрасное место с прудом из минеральной воды, в котором я провел пару дней, и во что оно превратилось за это время. Я вспомнил, как высасывал жизнь из деревьев, чтобы утолить голод...

Вспомнил? Что с моим разумом? Это же было буквально вчера? Как я мог забыть?

Не могу! Мысли путаются! Не получается логично мыслить!

Усилием воли подавив панику, попробовал обуздать разум, который пошел в разнос: какие-то воспоминания уходили, какие-то снова появлялись. И это не зависело от меня, никак не получалось взять сознание под контроль. Опять появилось ощущение ненормальности всего происходящего.

Я распят на стене и меня жрут мелкие черви, они ползают внутри меня и выжирают внутренности. Это больно! Это дьявольски больно! Мой разум плавится под действием этой нечеловеческой пытки. Ещё немного, совсем чуть-чуть и боль уйдет навсегда. И я стану свободен от всего этого. Я не видел верховную суку уже давно, целых полчаса, а может неделю или месяц, возможно даже год! Наверное, мучает других жертв! Как же больно, адская боль! Ненависть, я ненавижу это место и всех его обитателей! Однажды я сбегу! Я обязательно сбегу! Не знаю как, но сбегу и вернусь! Вернусь? Зачем? Да... я знаю зачем я вернусь, чтобы выжечь всех этих тварей! Боги... как же я хочу их всех убить... всех до единого! Медленно и мучительно!

Передо мной появилась свинообразная тварь – это мой тюремщик в отсутствии верховной мрази. Этого высшего я убью первым или нет? Возможно, стоит сначала вырвать сердце Елизароли и сожрать его? А зачем мне его есть? Деликатес? Нет! Или да?

Проблема выбора отвлекла от мук боли, и это не понравилось тюремщику, поэтому он вырвал мне руку! Мою правую руку!

– Сука! Ты знаешь, как долго она растет? Я убью тебя! – я прокричал всё это в его мерзкое рыло!

Успокойся Сен! Однажды ты его убьешь, и это будет прекрасно!

Свинья исчезла, чтобы появиться через минуту держа одним копытом кричащего младенца! Время ужина! Каждый день, или чаще, эта тварь старается накормить меня младенцами.

Но нельзя! Хотя я и не ел уже... даже не знаю... давно не ел... Голод съедает меня изнутри, но нельзя есть младенцев. Лучше умереть. Тварь требовательно ткнула младенца к моим устам. Какой же он пухленький, может откусить разок, ничего не случится... Нельзя! Муки Триединого! Нельзя!

Пытка продлилась недолго, впрочем, как всегда – тюремщик не отличался терпением. Поэтому тварь перешла к следующему шагу: разорвала младенца пополам и, оттянув мою нижнюю челюсть, капнула кровью невинно убиенного мне на язык и губы. Я смог вырвать голову из его захвата, и, прежде чем он успел что-нибудь сделать, откусил язык и выплюнул ему в рыло.

Прокричал ему: «Я тебя убью падаль! Клянусь всеми богами, убью!», но без языка это было просто эмоциональное мычание.

Свинья в ответ только ухмыльнулась, что взбесило меня ещё сильнее!

Я убью его и всех! Убью! Чего бы это ни стоило!

Тварь исчезла на несколько мгновений и вернулась с инструментами для сдирания кожи. Опять. Честно говоря, по сравнению с остальными пытками – эта просто отдых. Всего лишь сдирание кожи, вот когда Елизароли сдирала с меня ауру это была настоящая боль, а кожа – пустяк, новая вырастет.

Свинья приступила к процессу, по неизвестным мне причинам черви переставали меня жрать в это время. Поэтому я абстрагировался от боли, и в очередной безуспешной попытке попыталась найти хоть толику маны в окружающем мире. Я регулярно пытался пробиться к астралу или ещё куда-нибудь, чтобы получить энергию, но каждый раз тщетно. Хотя бы чуть-чуть и я бы всем этим тварями показал настоящую боль.

Магический план встретил меня обычной пустотой, хотя стоп... есть небольшой ручеек маны. Откуда? Неважно! Я прильнул к нему, как умирающий в пустыне от жажды к фляге с водой, упавшей с неба!

Ещё немного, совсем чуть-чуть... Есть.

Я забился в судорогах от боли, экзорцизм выжег червей во мне вместе с остатками внутренностей!

Свинья опешила от резкого изменения обстановки. И мне хватило этой короткой паузы, чтобы вырвать себя силой из скоб, которыми я был прибит к стене. В стороны брызнули скудные капли моей крови, на стене остались куски моего мяса, но я был свободен!

Я кинулся на тварь и вцепился зубами в её плечо, кровь демона потекла внутрь меня и это дало мне ещё больше сил. Левая рука сама сложилась в «иглу боли», подходящее заклинание построилось мгновенно, моя длань ударила свинью в грузное тело и стала проникать все глубже и глубже.

Раздалась музыка небесных сфер, точнее оглушающее верещание твари, но это было невообразимо прекрасно! Я столько времени мечтал об этом!

Свинья попробовала меня отбросить! Вот уж вряд ли! Моя ладонь наконец-то достигла главного сердца твари и резким рывком выдрала его из тела. Практически мгновенно кровь демона потеряла насыщенность маной, я отстранился от неё и на трясущихся коленях опустился на пол. Бегло оглядевшись, убедился, что больше противников не наблюдается. По крайней мере, пока.

Надо валить! Сейчас я не способен принять бой!

Стена, на которой я был распят, подернулась легкой дымкой. Портал! Сейчас хлынет орда тварей! Хрена! Я не сдамся! Два конструкта самого жуткого экзорцизма «Вечное очищение» построились за доли секунды. Ими можно очистить не только демонов, но вообще всё. Чудовищная вещь, в радиусе ста метров сотрет ауру даже у камней!

Идите сюда, твари! Пусть я развоплшусь! И мою душу разорвёт до самой Искры, но вы составите мне компанию.

Заклинание подрагивало в нетерпении массового убийства. В этот момент я был готов поклясться, что конструкт разумен. Я просто чувствовал, как он хочет сработать и наконец-то выжечь хотя бы кусок этой клоаки. Или это было отражение моих эмоций?

Минуло тридцать секунд, но никто не вышел...

Дымка стала тлеть, и я решил: два коротких шажка, который мне дали с невероятным трудом, и я вошёл в портал...

Я вырвался из плена очередного воспоминания.

Что-то с головой надо делать! Если так продолжится и дальше, то я вряд ли смогу что-то противопоставить демонессе.

Вроде бы безумие отступило... Хотя нет, оно просто притаилось в ближайшей тени и ждет, когда я буду расслаблен, чтобы сожрать меня. Поглотить и растворить. А может перестать сопротивляться? Нет! Нельзя! Надо сопротивляться! Ведь я ещё должен убить всех демонов!

Я сплюнул сгусток крови и задумался.

Очередной виток сознания явно был излишним. Я только что осознал, что про цепь ненависти я вспомнил только после того, как прошел портал.

Интересно почему? И кстати, откуда она взялась? Думай Сен, думай!

Прошло пять минут, пока не пришло понимание того, что у меня есть пространственный карман. Но вот что это такое, я так и не вспомнил! Елизароли, что же ты сделала с моим разумом?!

Я отошел от места, где моя кровь уже проела приличную яму в скале, и присел на камень. Хитрое движение рукой, слабый щелчок и в моей ладони оказалась зажженная сигарилла.

Как? Как я это делаю?

Я напрягся и попробовал представить что-нибудь смертоносное настолько, чтобы убить верховную демонессу. Но ничего в голову так и не пришло. Пара тщетных попыток вытащить что-нибудь ещё из кармана ни к чему не привели.

Асириз, с этим карманом! Наверняка, там ничего полезного нет. Иначе бы я не попал в преисподнюю!

Кстати, а как я туда попал? Откуда?

Мучительные попытки вспомнить что-нибудь полезное ни к чему не привели, разве что к головной боли!

Попробуем с другой стороны: я нахожусь в наваждении, которое кардинально отличается от старых. У меня есть цепь ненависти и множество разрозненных знаний по демонологии. Очень странно. Это абсолютно нелогично с точки зрения высшей демонессы – дать мне передышку и усилить доступом к мане и цепи ненависти.

Что-то пазл не складывается. Стоп, а что такое пазл? Неважно!

Важно лишь одно: у меня есть шанс выбраться отсюда! А чтобы убраться отсюда, как минимум надо убить демонессу. Но как это сделать?

Я уселся поудобнее и сконцентрировался лишь на одной мысли — как убить существо, которое почти безгранично сильно в своём мире. Минуты текли одна за другой, но решения так и не находилось.

Стоп! А почему я решил, что до сих пор в демоническом доминионе? Вдруг Елизароли была настолько тупа, что переместила меня в другой мир? Но ведь это нелогично? Хотя все её шаги нелогичны! Она же демон, у них с транзитивным мышлением крайне плохо. Если допустить, что я всё-таки в обычном мире...

Я сконцентрировался на этой мысли, что было крайне непросто, так как разум опять пошел в разнос: перед глазами постоянно возникали воспоминания, а сознание пыталось периодически уйти в безумные дали.

Минул час, а может два бешеной борьбы с самим собой, как вдруг перед глазами промелькнуло описание подходящего ритуала: сложная звезда, вся испещренная скрытыми

рунами. Но и она не давала никаких гарантий, что получится убить Елизароли, но, по крайней мере, отрежет её от силы на несколько минут. И что делать дальше?

Перед глазами встала картина, изображающая прекрасных женщин, совокупающихся с демонами... Я почувствовал, что очередная волна безумия подступает всё ближе и ближе.

Окружающий мир поблек, и какой-то сумасшедший старик сказал:

– Я разорвал свою Искру на семь частей и заключил их в камни...

Он продолжал говорить какую-то белиберду, но мой разум отказывался принять ту полумную ересь, что истекала из его рта.

А это идея! Вдруг это ключ? Может он прав, а я просто не могу его понять, потому что слишком разумен? Надо просто позволить волне безумия захлестнуть мой разум и всё...

Нет! Это слишком опасно! Вдруг Она от меня этого и ждёт? Может всё и сделано только ради этого! Но ты уже безумен! Что? Ты говоришь сам с собой! Твоя личность разваливается на куски! Ты не переживешь ещё одну встречу с Ней! Может ты... я, прав? Или нет! Да...

Очнулся через некоторое время, скрючившись на самом краю обрыва я попытался прогрызть в скале дыру. Причем небезуспешно! Куски разлетались в разные стороны, а весь рот был забит каменной крошкой и пылью. Отплевавшись от этой гадости, я отполз от края и закурил.

Произошедший приступ был непостижимо болезненным, но самое главное – теперь я знал ответ. Неизвестный старик был прав. Нет ничего невозможного. Можно расщепить даже Искру... Всего лишь надо сделать неизвестное количество непонятных несвязных действий. И всё!

И я знал, как это сделать! Осталось поставить только ловушку на Неё! И тварь получит по заслугам! Я разорву Её Искру и соберу обратно, что приведет её к полному и окончательному уничтожению! Достойная кара за то, что она сделала со мной!

Поймал себя на мысли, что я безумно смеюсь уже минут двадцать. Пришлось усилием воли прекратить преждевременные празднования, заставить себя встать и идти искать главного гоблина. Ему в предстоящем сценарии уделяется роль почти первого плана!

{ Чахалок, около полудня }

Чахалок боялся так, как никогда в жизни. По сравнению с сегодняшним днем, все атаки демонопоклонников казались ему детскими шалостями. Шаман уже в сотый раз проклял тот день, когда ему пришла в голову идея обратиться за помощью к Богине. Очень похоже, что она разгневалась и прислала своего сумасшедшего посланника, чтобы наказать святотатцев, которые посмели беспокоить её из-за мелочей. Ведь справлялось племя раньше, так нет же, побоялся, что не выстоят в этот раз. А это значит дрогнула вера, засомневался он в правильности пути Богини. И это он, верховный жрец племени, что же говорить о других соплеменниках, если он сам слаб.

Руки дрожали, и гоблин с трудом раскладывал дары в правильном порядке на алтаре. Его нервозность не укрылась от глаз помощников, поэтому их тоже обуял страх. То один, то другой без причины спотыкался и падал, рассыпая дары, предназначенные Богине. Чахалок морщился каждый раз, но ничего не говорил, возможно, потому что ему отказала речь, когда он увидел пришедшего Сена.

Как за два дня он превратился из едва живого калеки в здорового мужчину, так за эту короткую ночь он превратился в настоящего безумца. Столь разительная перемена между просто страшным человеком, которым пришелец был вчера, и настоящим безумным чудовищем сегодня, не прошла даром: как только гоблин увидел его сумасшедшие глаза, так сразу лишился речи.

Сейчас мужчина, представившийся Сеном, сидел в центре священной поляны, периодически беспричинно смеясь, его ручная змея шныряла вокруг, иногда взрыхляя землю в некоторых местах.

Один из помощников в очередной раз упал, корзина, которую он нес, ударилась о землю, и все фрукты рассыпались. Одна из груш подкатилась к Сену, тот ловко подхватил её и откусил кусок, пристально глядя на неуклюжего гоблина.

Чахалок испуганно вздохнул. Будь его воля, он бы вообще обошелся без помощников, но тогда бы подготовка ритуала заняла целую неделю. А чудовище не было предрасположено к столь долгому ожиданию, о чем периодически возвещало, как например сейчас:

– Чахалок, почему вы так медленно все делаете? Я смотрю, твой помощник прилег отдохнуть! Если он сейчас не встанет, то я ему устрою вечный отдых, – главный гoblin кинулся к своему подопечному и внимательно вгляделся в его лицо: судя по всему, тот от страха лишился чувств. Махнув рукой другим помощникам и жестом показав, чтобы убрали бессознательное тело, Чахалок попробовал объяснить посланнику, что всё идет по плану, но из его парализованного страхом горла донесся только хрип.

– Чего ты крикаешь? Говори чётко и по делу! – Сен беспричинно рассмеялся, затем смех резко оборвался, и пристальный взгляд пронзил гоблина насквозь. – Если у вас не получится призвать вашу богиню, хе-хе, богиню, шутники вы. Так вот, если у вас не получится призвать вашу богиню, то ваша участь будет незавидной! Ты меня понял?

Гoblin судорожно кивнул в ответ и бросился назад к алтарю. Вся его сущность восставала против призыва Богини, он знал, что это неправильно и этого делать нельзя, но безмерный ужас сломил его волю. И всё, о чем он мечтал, это закончить начатое, чтобы чудовище забыло о нём... хотя бы на минуту.

Время текло ужасно медленно, ещё один из помощников потерял сознание, но в этот раз никто не стал его отгаскивать в сторону. Все старались как можно быстрее закончить подготовку к ритуалу. Чахалок почувствовал, что его левая рука уже почти не слушается, но, хвала Богине, она была больше не нужна: алтарь был полностью готов, осталось только вознести молитву. Внутри гоблина всё похолодело, он осознал, что не может говорить и, следовательно, не получится вознести молитву.

Потекли долгие мгновения тяжких раздумий... Наконец гoblin решился на святотатство: дрожащей рукой он взял один из сосудов с родниковой водой, предназначенной в дар Богине, и осушил его. Чахалок почувствовал, как к нему возвращается контроль над речью и, подождав ещё немного для верности, начал читать молитву.

Ещё никогда эти привычные слова не казались ему настолько тяжелыми, каждый слог буквально вырывал из него душу. В конце концов, ритуал закончился, и гoblin устало опустился на землю, напоследок произнес обращаясь к Сену:

– Всё...

– Отлично, – на лице человека появилась жуткая ухмылка. Правая сторона превратилась в веселую улыбку, а левую исказила гримаса ненависти. Но гoblin не успел подивиться очередной метаморфозе, так как его с помощниками вздернуло в воздух и отбросило в ближайшие кусты. Чахалок с трудом выкарабкался из зарослей и развернулся к священной поляне, чтобы увидеть дальнейшее своими глазами. Хоть это чудовищно ранило его, но остаться в стороне было выше его сил.

Сен встал и пошел к алтарю, медленно приговаривая:

– Давай сладкая моя... появишься ... а то я тебя уже заждался. У меня есть для тебя подарочек...

Прошла минута-другая, но Богиня так и не снизошла.

– Давай, мразь! Иди сюда, – Сен рассвирепел, – посмотри мне в глаза, тварь!

В обычное время Чахалок бы уже бросился на нечестивца, но сил совершенно не оставалось!

Алтарь занялся черным огнём!

– Приди ко мне! – орал Сен, с его губ срывались огромные хлопья слюны.

Но его тщетные крики оставались без ответа.

Человек упал на землю и захохотал!

Внезапно, раздался высокий тонкий звук, который с трепетом узнал гоблин. Именно так Богиня возвещала о своём приходе. Поляну озарил яркий, но в то же время мягкий свет. Огонь на алтаре погас и над ним засветился портал, откуда снизошла Она, аккуратно ступая своими босыми ступнями на шипящие камни алтаря. Спустившись на землю, Богиня недоуменно осмотрелась и спросила своим мелодичным гласом:

– Что здесь происходит?

Сен внимательно наблюдал за её приходом, и в какой-то момент маска безумия вроде бы покинуло его лицо. Но продлилось это буквально несколько секунд: его облик снова облачился в броню ненависти и ярости.

– Здесь происхожу я! – человек каким-то быстрым движением оказался на ногах и сделал шаг в сторону Богини.

– Но... – начала говорить небо жительница, отступая за алтарь, так как и до неё дошла волна нечеловеческого безумия.

– Куда же ты? – спросил Сен. – Нам надо с тобой плотно пообщаться, Елизароли.

– Я не Елизароли, – ответила Богиня.

– Ну-ну! – мрачно усмехнулся человек, после чего по поляне пронесся стон.

– Что ты сделал? – гоблин увидел тень страха на лице божества.

– Обессилил тебя. Было бы крайне неприятно, если бы ты сейчас покинула меня. Ведь самое интересное только начинается.

Сен придвинулся вплотную и нежно погладил Елизароли по идеальному лицу.

– Ты как всегда прекрасна, Елизароли...

– Я не Елизароли, – жалобно пискнула Богиня.

– Хорошо! – сочувственно произнес Сен. – А как ты хочешь, чтобы я тебя называл?

– Меня зовут Илоразила, я богиня любви...

– Не хочешь выходить из образа перед своей паствой? – понимающе покивал Сен. – Одобряю! Надо стоять на своём до самого конца. Но ты же знаешь, что как только демоны обретают собственных верующих, то они становятся ужасно уязвимы?

– Но я действительно богиня, – незнакомка по имени Илоразила теперь была действительно напугана, этот безумец умудрился запереть её в этом мире и полностью обездвигить.

– Знаешь, а тебе идут светлые волосы и голубые глаза, – человек внимательно рассматривал женщину, стоявшую перед ним, – с такой внешностью неудивительно задурманить разум местных дикарей. Но твой лик Елизароли, или как ты сама себя называешь, Илоразила я ни с чьим другим не спутаю.

– Повторяю ещё раз! Я не Елизароли! – незнакомку охватила легкая злость от сложившейся ситуации. – Она моя сестра.

– Конечно, конечно, – улыбнулся Сен, – тогда я тоже не Сен, а его безумный брат-близнец. Но хватит разговоров, пора приступать.

Илоразиле совершенно не понравился тон, которым были произнесены последние слова, и она со страхом спросила:

– К чему?

– Как это к чему? – удивился человек. – Конечно, к твоему полному и необратимому уничтожению!

– Но я...

– Ты? – переспросил Сен.

– Я клянусь, что я не Елизароли, – женщину охватила паника. В то, что этот безумец, способен её уничтожить, она поверила сразу.

– У меня небольшая просьба, – не обратил внимания на её слова Сен, – постарайся не шевелиться, я хотел бы, чтобы все прошло гладко и строго по плану.

– Нет! – закричала Илоразила, почувствовав, как нечто коснулось её внутренней сущности.

– Да... – мягко произнес Сен, – наконец-то.

– Я не Елизароли! – женщина забилась в невидимых путах. – Я богиня! Елизароли – моя сестра-близнец! Я могу открыть свою сущность, чтобы ты убедился!

– Сущность говоришь? – Сен задумался. – Очень рискованная операция для богов. Ведь только так можно захватить их душу! Хм? Интересно откуда я это знаю?

– Я согласна открыться! – Илоразила ощущала, что если безумец сделает ещё хоть чуть-чуть из запланированного, то назад дороги не будет!

– Давай попробуем, – зашелся в очередном безумном смехе человек.

Илоразила дернулась напоследок, но путы держали, как бы ей не хотелось совершать это противоестественное для богов действие, но она раскрыла сущность. Весь остров залился светом, казалось, что даже солнце поблекло от зависти.

Глаза Сена широко открылись.

– Ты действительно богиня!

– Рада, что ты заметил! – богиня была в бешенстве от того, что ей пришлось оголиться перед смертным! Ведь боги открывают свои сущности только для того, чтобы слиться воедино и родить новых богов! А здесь такая унижительная процедура перед каким-то сумасшедшим!

Озарение светом не прошло для человека даром, его лицо приняло вменяемое выражение.

– А где тогда Елизароли? – задумчиво спросил Сен.

– Там, где ей и положено! В своей бездне! А ты мог бы и мягче обращаться со своей спасительницей! – Илоразила почувствовала слабость в обороне собеседника, и как любая женщина, не преминула этим воспользоваться!

– Объяснись! – отрывисто произнес человек.

– Ты же не думаешь, что сам вырвался из лап моей сестрицы?

Богиня подразумевала, что человек ответит на этот вопрос, но он просто уставился на неё тяжелым взглядом. Представив, что случится, если у него произойдет рецидив безумия, Илоразила зачастила:

– У Елизароли случилась очередная война с её возлюбленным Асиризом. И защита её доминиона ослабла. Поэтому пользуясь родственной кровью, я построила для тебя слабый портал из её доминиона сюда.

– Зачем? – подозрительно спросил Сен.

– Я же всё-таки добрая богиня и должна совершать хорошие поступки. А что может быть лучше, чем спасти душу от столь ужасной участи, как твоя, – человека это объяснение не удовлетворило, и он продолжил сверлить богиню суровым взглядом. – Ещё у моей паствы возникла небольшая проблема с соседним племенем и я считала, что ты в благодарность поможешь её решить.

– Вот это уже выглядит хоть сколько-то разумно. Хотя ты не только добрая богиня, но и очень тупая.

– Да как ты смеешь! – вскричала Илоразила.

– Выдергивать из глубин ада неизвестного человека, который пробыл там не один год, в обычный мир – это верх глупости. Но, как бы то ни было, не вижу причин больше насильно тебя держать.

Илоразила почувствовала, как силки, которые удерживали её, опали, и она уже собралась хорошенько проучить наглеца, но тот посмотрел ей в глаза и произнес:

– Не рекомендую. Во-первых, пока ты тут, я могу уничтожить тебя в любой момент. Во-вторых, даже если ты попробуешь причинить мне вред, то это вряд ли у тебя получится.

Богиня поколебалась несколько мгновений и решила не пороть горячку.

– Спасибо, что прислушалась к доводам разума, – сказал Сен. – Я приношу свои глубочайшие извинения за сложившиеся обстоятельства. И за то, что ответил черной неблагодарностью за твою почти бескорыстную помощь.

Илоразила уже пришла в себя и милостиво кивнула, принимая извинения.

Прошла пара минут. Человек о чем-то усиленно думал, богиня не отвлекала его, решив оказать божественную помощь своим последователям, которые пострадали от бесчинств Сена. Заодно прибралась на поляне и восстановила алтарь, который был почти полностью разрушен каким-то мощным заклинанием.

Но Илоразиле не терпелось продолжить диалог, она уже собралась обратиться к человеку, как неожиданно его глаза остекленели и через пару мгновений он упал неподвижной куклой на землю.

Богиня думала недолго: если у него снова припадок безумия, то лучше быть отсюда как можно дальше. Короткая мысль и её сущность унесло из этого брэнного мира на Небеса.

{Рекер, гостиница «Рогатый карлик», тоже время}

С момента инцидента, в ходе которого при подозрительных обстоятельствах погибла гадалка, прошло два дня. И нельзя сказать, что это были самые приятные дни в жизни Первого. С его точки зрения проблема сложилась довольно простая, и решение у неё соответственно должно быть простым. Гадалку похоронить; дочь приютить в поместье, по возможности обеспечить ей будущее; стражников подмазать, чтобы лишний раз языком не молили; город покинуть. Всё просто, понятно и прозрачно.

Но Джула имела совершенно противоположное мнение. Весь день она пилила Первого, прерываясь только на то, чтобы успокоить дочь гадалки.

Во-первых, несмотря на то, что штатный маг-целитель стражников диагностировал смерть женщины, Джула надавила на Первого, заставив пригласить более квалифицированного врача из столицы королевства Эльран. А порталы стоят негуманно дорого.

Во-вторых, заставила погрузить тело гадалки в стазис нетленности, чтобы разложение не тронуло её.

В-третьих, отказалась переезжать в загородное поместье до тех пор, пока ситуация не разрешится.

Всё это Первому обошлось в приличную сумму полновесного золота. К тому же, целитель достаточно высокого ранга, чтобы устроить Джулу, смог прибыть только спустя два дня. Так как в Эльране вспыхнула эпидемия, и все целители были брошены на эту проблему. Конечно, можно было выписать целителя из Северной Империи, но в последнее время между графством и западным соседом пробежала черная кошка. А точнее – очередное согласование импортных пошлин и, как следствие, отношение между государствами были слегка натянутыми. Что, естественно, сказалось на бюрократическом аппарате и согласование приезда мага такого уровня могло растянуться на недели!

Первый вздохнул. Эти два дня он бы предпочел провести в поместье. После ухода господина они со Вторым остались разгребать последствия.

Гномий клан Больших Молотов не простил нанесенного унижения и, в нарушение соглашений между Сенем и народом гномов, подсылал убийц с завидной регулярностью. Если бы господин был здесь, он бы быстро разобрался с этой проблемой, попутно обогатив себя и свой род на многие тысячи золота.

Гильдия Воров пронюхала о большом барыше, полученным господином. Не проходило недели, как очередной неудачливый воришка попытался познакомиться в поместье на предмет поживиться.

Конечно, всё было не так уж и плохо. Вассальное племя гоблинов предупреждало о чужаках заранее. Пока никто не смог пройти их территорию незамеченным. К тому же, Первый прекрасно учился, вспомнив напор и наглость, с которыми господин достигал своих целей: он ещё месяц назад смог убедить мастера Рогана переехать вместе со всеми учениками во внешнее кольцо поместья. За это пришлось выложить приличную сумму и расширить поместье тренировочными залами, но наличие под рукой Мастера Боя со своими учениками того стоило. Первый и Второй могли продолжать обучение фактически на дому, а они были уверены, что когда вернётся господин, то он с них спросит и за это!

Как бы смешно не звучало, но самой большой проблемой являлся тот факт, что тюремные камеры уже почти закончились. Если количество непрощенных гостей сохранится на прежнем уровне ещё хотя бы пару месяцев, то самых первых постояльцев придётся пустить в расход. А Первый не был уверен в этом решении, возможно, господин придумал бы более рациональное использование пленников.

Но, как бы то ни было, с учётом всех сложившихся обстоятельств, находиться долго в гостинице не стоило. Убийцы могли переключиться на более удобные мишени, воры могли похитить ту же Джулу ради выкупа. В общем, много чего нехорошего могло произойти.

Хвала Бою, заказанный целитель прибыл три часа назад и почти всё это время проводил диагностику. Первый уже отдал все необходимые распоряжения, чтобы при первой же возможности покинуть город.

Магистр целительства наконец вышел из комнаты, где осматривал тело и двинулся к Первому, но его перехватила Джула.

– Магистр Элизор, каков ваш вердикт? – взволнованно спросила девушка.

Маг был выходцем из восточной части королевства, где в женщинах прежде всего ценилась скромность, поэтому он лишь мрачно взглянул на Джулу и подошёл к Первому.

– Я так понимаю, что вы здесь главный, – магистр обладал большим ростом и возвышался над молодым человеком почти на две головы, – но нас так и не представили.

– Обращайтесь ко мне Первый, магистр, – равнодушно произнес юноша.

– Просто Первый? Без приставок? – удивился маг.

– Именно так.

– Что с ней? – влезла в разговор Джула.

– Господин... эээ... Первый, – неловко начал магистр, – ваша жена слишком много себе позволяет!

– Он мне не муж! – вспыхнула девушка, у которой предательски заалели щеки.

– Джула. Прояви уважение к магистру, – холодно осадил девушку ученик Боя.

Маг только удовлетворённо кивнул, увидев, как несносную девчонку поставили на место.

– Магистр, прошу вас пройти в отдельный кабинет.

Маг воспользовался приглашением и скрылся в ближайшем помещении.

– Я с вами! – попробовала настоять на своём Джула.

– Нет, – отрезал Первый, после чего коротким кивком головы отдал приказ двум дюжим оркум-охранникам проконтролировать выполнение его распоряжения.

– Ты не посмеешь! – вскинулась девушка, но Первый за последние дни так устал от её напора, что молча скрылся в кабинете.

Магистр уже удобно устроился в одном из кресел, юноша уместился в соседнем и вопросительно посмотрел на мага.

– Хм, – магистр хмыкнул, немного подумал, а затем достал амулет от прослушивания и положил его на журнальный столик.

– Всё так серьезно? – с непроницаемым видом поинтересовался Первый. – Тогда позвольте я сам.

Юноша достал свой амулет, и маг с завистью отметил, что у этого молокососа амулет на порядок дороже и качественнее. Но он прожил долгую жизнь, чтобы позволить такой мелочи проявиться на лице.

– Ситуация своеобразная, – произнес магистр после того, как парень активировал амулет, – согласно официальному осмотру, женщина мертва, окончательно и бесповоротно. Но...

Маг ожидал, что его собеседник задаст наводящий вопрос, но Первый лишь смотрел на него своими холодными непроницаемыми глазами. И тут магистр понял, что юноша, сидящий перед ним, с легкостью убьет его, если что-то пойдет не так. Возьмет и мгновенно воткнет в сердце свой короткий меч из безумно дорогой синей гномьей стали. И никакие защиты тут не помогут, атакующие руны покрывали даже рукоятку оружия. И наверняка это был не единственный сюрприз этого молодого человека. Можно, конечно, соврать, что ничего не случилось, но маг уже сам создал обстановку секретности, и Первый просто не поверит в это. Поэтому магистр решил открыть правду.

– Формально женщина мертва, но фактически – это демоническая кома. Крайне редкое явление, распознать которое может только целитель с очень хорошим и широкопрофильным образованием, – магистр не удержался от похвалы самому себе. – Просто так впасть в демоническую кому почти невозможно. Для этого надо свершить что-нибудь безумное.

– Подробнее, – холодно обронил собеседник.

– Попробовать проследить за кем-то могущественным, например, высшим демоном, попытаться прорваться сквозь закрывающую его завесу. Некоторые архимаги любят такие типы защиты, так как они прикрывают не только настоящее, но и прошлое, есть ещё ряд магических созданий, которые пользуются подобным скрытием. Если бы я знал подробности, то ...

– То мне пришлось бы вас убить, – равнодушно закончил за магистра Первый, – то есть она жива?

– Неправильно так говорить, скорее не совсем мертва, – маг уже был не рад, что подрядился на эту работу.

– Её можно оживить?

– Да.

– Вы сможете?

– К сожалению, нет, – покачал головой магистр, – такое могут провернуть только высшие целители или архимагистры демонологии. Поэтому я и сказал, что она формально мертва, думаю, вы не станете тратить тысячи золотых для того, чтобы вернуть жизнь этой женщине.

– Не стоит думать за меня, – одернул мага Первый, – вы ещё что-то можете добавить?

– Понимаете, согласно кодексу королевства Эльран, регулирующего работу целителей, мы обязаны сообщать о всех неординарных случаях...

– Сколько?

Когда маг заходил в комнату, он хотел озвучить сумму в двести, а то и триста золотых, но посмотрев ещё раз в холодные глаза собеседника, резко сбросил цену и произнес:

– Пятьдесят.

Первый снял с пояса мешочек и положил на стол.

– Здесь семьдесят. Вы должны подделать бумаги и подобрать наиболее подходящую причину для смерти гадалки. Также, это плата за ваше молчание.

Маг поёжился под цепким взглядом юноши и не стал задавать вопрос о том, что случится, если он не выполнит свои обязательства. Так как ответ на него он уже знал.

Глава 3. Долг

{Сен}

Это я хорошо со своей спасительницей обошёлся, надо бы сгладить ситуацию...

– Спасибо, что прислушалась к доводам разума, – проронил я. – Приношу свои глубочайшие извинения за сложившиеся обстоятельства. И за то, что ответил чёрной неблагодарностью за твою почти бескорыстную помощь.

Как-то суховато, конечно, но в сложившихся обстоятельствах я бы лучше всё равно не сказал.

Я посмотрел на лик богини: идеален, но она всё же слишком похожа на сестричку. Внутри меня начала подниматься волна бешенства... ещё немного и ярость полностью овладеет мной. А там и притаившееся безумие нагрянет. Отвёл глаза в сторону, чтобы избавиться от объекта раздражения, и задумался.

Обстоятельства нашей встречи сложились не лучшим образом, а мне позарез нужен могущественный союзник для того, чтобы свалить с этого острова. Сидя на нём, я вряд ли смогу разработать и осуществить план по вырезанию всех демонов в доминионе Елизароли.

Не вспоминать!

Внутри опять заклокотал гнев.

Не думать!

Я отрешился от мыслей и силой воли подавил в себе воспоминания. Пара глубоких вдохов и я снова в норме. Насколько, конечно, можно назвать нормой моё текущее состояние.

А, может, она всё-таки не богиня, а Елизароли? Возможно же такое? Асириз знает, что же ей от меня надо было! Хотя как раз Асириз и не знает, недаром между их доминионами идёт война уже много веков. А ведь раньше они в браке состояли.

А откуда я это знаю? Просто какие-то загадки во сне!

Надо бы взять паузу и денёк-другой хорошо всё обдумать!

Едва я открыл рот, чтобы ещё раз извиниться перед богиней и попросить пару дней для размышлений, как в моей голове промелькнула яркая мысль: «Ключ активации – Весёлые путаны гуляют по затопленной Венеции и курят гашиш».

Что? Что это за бред в моей голове? Похоже, эта верховная сука подсадила мне какую-то тварь. И нет бы хоть сколь-нибудь вменяемую. Судя по всему, она вообще не от мира сего! Чистый брак на стадии рождения.

И что такое Венеция? Вероятно, это какое-то место. Наверное, родина твари, а затоплена она, естественно, лавой.

Хм, там ещё что-то про проституток было. Интересно у демонов есть шлюхи? Это же доминион похоти и разврата, теоретически там и близко такого понятия быть не должно.

Но всё-таки, может, в этой фразе есть смысл? Как она звучала? «Весёлые шлюхи гуляют по затопленной Венеции и курят гашиш»? Хотя нет... как-то не так! А вспомнил! «Весёлые путаны гуляют по затопленной Венеции и курят гашиш»

«Подтвердите активацию»

Чего? Какую активацию? Что за гадость в моей голове? У меня вроде нет шизофрении... Или есть?

Подтвердите активацию!

Да что ж ты такой приставучий? Я даже не понимаю, что ты от меня хочешь. Но ладно, подтверждаю.

«Активация подтверждена! Подтвердите безопасность окружающей среды!»

Ты издеваешься? Я в её реальности-то не уверен!

«Подтвердите безопасность окружающей реальности!»

Да ты смеёшься надо мной. Демоны с тобой, подтверждаю.

«Подтверждено. Запуск протоколов безопасности активации полного сознания»

Запуск чего?

«Протоколы запущены! Изоляция текущего сознания».

Я почувствовал, как все мои органы чувств погасли.

Твою мать! Что происходит?

«Запуск механизма проверки целостности окружающей действительности! Отключение текущего сознания».

Чт...

{Российская Империя, Святоград, Императорский дворец, один из личных кабинетов Императора}

– Итак, – Император поставил кофейную чашку на столик и окинул взглядом собеседников. Компания собралась привычная: виконт Михаил Герц и барон Виталий Андреев. Точнее, уже не виконт и барон, а два графа без права наследования. Три месяца назад за заслуги перед Империей они оба получили новые титулы, а к ним, естественно, земельные наделы из Имперского Земельного Реестра. Какой же вой поднялся в высшем свете – вот уже двести лет никто из не аристократических выходцев не поднимался так высоко. По губам Императора проскользнула беглая улыбка, его эта ситуация тогда неплохо позабавила. Кстати, Андреев ещё раз подтвердил, что не зря ему отдали должность главы Имперской Службы Безопасности. Буквально через пару дней весь высший свет резко забыл о произошедшем, и с тех пор ни разу эта тема не поднималась.

Император не вдавался в подробности: он не знал, кого безопасники припугнули, какой компромат показали и что при этом говорили. Но с учётом того, что статус-кво был сохранён, и проблема купирована в кратчайшие сроки, он ещё раз порадовался за ценное приобретение в виде Андреева для своей свиты.

Михаил Герц тоже радовал – «Крыло Исследований и Инноваций» в корпорации «Ардер» полностью восстановило свою работу. Конечно, тут помогла предусмотрительность Уральского, создавшего резервную базу, но всё же, даже имея помещения и оборудование, восстановить работу столь огромного научного подразделения дорогого стоит.

«Всё-таки Уральский при всех своих минусах умеет находить правильных и толковых людей. И что важно – верных, – подумал Император. – Правда, возможны проблемы после того, как он очнётся. Всё-таки эти двое находились в его сфере влияния, и он может воспринять их переход под моё крыло в не совсем правильном ключе. Но... когда это ещё будет».

– Итак, – повторил Император, – чем вы хотите опечалить меня сегодня?

– Нам начать рассказ с государственных дел или, скажем так, личных? – уточнил Герц, он же Ботан. Хотя, в последнее время они перестали пользоваться своими никами: всё-таки они теперь входили в малую свиту Императора, а это накладывает определённые обязательства.

– Не хочу о государственных делах, – ответил Император, беря чашку, – я ещё не допил свой кофе. А он сегодня на диво чудесен. Не хотелось бы портить момент.

– Тогда расскажу про графа Уральского, – немного подумав, ответил Герц.

Император и Андреев одновременно заинтересовано посмотрели на собеседника. Герц давно не рассказывал ничего об Алексее, и их интерес был вполне обоснован.

– Долгое время, – начал Герц, поняв, что слушатели готовы, – ситуация была стабильной. Уральский в коме, все показатели ровные и всё в пределах нормы. Но вот последние несколько недель начались скачки в его состоянии. Несколько раз регенератор едва вытягивал его с того света...

– Мне неприятно это говорить, – Император прервал речь графа, – Уральский всем нам очень близок, и каждый из нас многим ему обязан. Но, может, он уже умер, и мы просто пытаемся воскресить труп?

На несколько секунд повисла пауза, которую нарушил Герц:

– Специалисты по разуму склоняются к мысли, что он всё-таки жив. Его обычное состояние близко к так называемой фазе глубокого сна. Просто он не может проснуться. Да и все аномалии говорят в пользу этой теории. Смерть, она более последовательна и непрерывна, если, конечно, можно высказаться метафизически.

– Тогда что происходит? – впервые подал голос Андреев.

– Не знаю. Всё это похоже на некоторое внешнее воздействие, но регенератор находится на одном из самых закрытых уровней, и доступ к нему имеет ограниченное число людей. Всё протоколируется и записывается. Ты же это знаешь, ведь ты лично разрабатывал протоколы безопасности.

– Хорошо, – Император допил кофе и отставил чашку в сторону, – примем за основную теорию то, что Уральский жив. Но в данный момент все твои, – лёгкий кивок на Герца, – учёные ничего не могут толком сказать и тем более сделать. Я правильно изложил ситуацию?

– В общих чертах, да, – согласно склонил голову Герц.

– Тогда у нас нет другого выхода, как подключить ваших, как их... – Император пощёлкал пальцами, вспоминая слово, – ...ах да, жнецов. Подключайте жнецов.

Графы переглянулись, но не смогли найти возражений. Ситуация с Алексеем действительно слишком затянулась.

– Я немедленно отдам распоряжения, – проронил Герц и его глаза остекленели – верный признак работы с коммуникатором на мыслеинтерфейсе.

– Что ж, – негромко произнёс Император, с грустью смотря на чашку из-под кофе, – теперь пора приступать к работе. Граф, – обратился он к Андрееву, – расскажите мне о ситуации в северных провинциях. У меня сложилось впечатление, что местные бюрократы совсем зарвались.

{ Российская Империя, базовый комплекс «Крыла Исследований и Инноваций» корпорации «Ардер», закрытые уровни для особо перспективных направлений }

Тяжелое шестнадцатиколесное шасси с погруженной на него капсулой регенератора, медленно выезжало из грузового лифта.

– Хм, новая задачка, – усмехнулся высокий худощавый мужчина, который сидел около дверей. – Надеюсь, в этот раз она будет интересней, чем в прошлый.

Выглядел мужчина, по меньшей мере, странно: абсолютно лысый череп; вместо глаз – чёрные имплантаты расширенного восприятия реальности; всё лицо покрыто множеством шрамов самого разного вида; из одежды – синяя роба, очень похожая на те, которые любят носить техники, только вся увешенная различными приборами и инструментами, в том числе довольно угрожающего вида. И венчала всё это великолепие мастерски исполненная татуировка ромашки на затылке.

В общем, если бы кто-нибудь мог увидеть этого мужчину, то он бы сильно удивился его внешнему виду. Вот только никого живого в сектор жнецов не допускали. Во-первых, людям было очень тяжело находиться с ними поблизости, а во-вторых, небезопасно. Жнецы с трудом переваривали общение с кем-то не подобным себе и обычно минуты через три-четыре пытались препарировать собеседника.

Поэтому всё общение с ними происходило через удалённые коммуникации, закрытые мощными межсетевыми экранами, которые в обязательном порядке искажали поток информации от жнецов к внешним секторам. Изначально таких драконьих мер безопасности не было, но после того как один из жнецов ради смеха заставил оператора с противоположной стороны

размозжить себе череп об угол стола, протокол безопасности изменили. Сначала жнеца хотели казнить, автономные роботы зачистки уже даже выехали в направлении сектора, но тогдашний руководитель крыла успел отозвать распоряжение излишне ретивых безопасников. Подбор звуков, которыми жнец свёл оператора с ума, стал настоящим прорывом в области нейролингвистического программирования.

– Ромашка, – у жнецов не было имён, по всем архивам они проходили под маркировками вида: объект Ромашка, объект Роза, объект Тюльпан. Имя того, кому пришлось в голову давать жнецам в качестве позывных названия цветов затерялось в веках, но традиция прижилась и даже стала официальным стандартом.

– Я тебя слушаю, Незабудка, – ответил Ромашка мужчине, вошедшему в зал приёмки груза.

– Что-нибудь интересное?

– Я ещё не читал, – Ромашка подошёл к остановившемуся шасси и взял сопроводительный куб информации. Пара лёгких касаний на разных гранях куба активировали его, и перед мужчиной промелькнуло множество голограмм с информацией.

– Хм... – буркнул под нос Ромашка.

– Что там? – заинтересовался Незабудка, подходя ближе.

– Похоже, нам подкинули интересную задачу. В кои-то веки. Этот, – небрежный взмах в сторону регенератора, – никак из комы выйти не может. Причины неизвестны. Никакие методы не помогли.

– Прекрасно, прекрасно, – Незабудка потёр руки и его глаза подозрительно заблестели, – пошёл готовить операцию. Ещё ни одна тайна не ускользнула от моего скальпеля.

– Не спеши! – осадил его Ромашка. – Во-первых, тут сказано, что объект должен остаться жив...

– Я тебя умоляю, – отмахнулся второй, – наука без жертв невозможна.

– Во-вторых, для начала стоит опробовать другие способы! Конечно, если они не дадут результата, то у нас не будет другого выхода, как применить вивисекцию. К сожалению, это кто-то из высших управленцев, и у него стоит психоблокада высшей категории. Посмотреть, что у него в голове напрямую не получится. Но ничего, мы подберём ключик и к этой тайне.

{ Сен }

Я открыл глаза. Передо мной раскинулось прекрасное ночное небо, усыпанное яркими звёздами. Настолько яркими, насколько они могут быть только на юге.

Подобное я видел очень давно, когда ещё был маленьким, и меня отправили отдохнуть на побережье индийского океана.

Не так я себе представлял рай, совсем не так. К тому же я самоубийца...

«Какой рай? Какое самоубийство? Что за бред ты несёшь?»

Мои неспешные раздумья прервал ворчливый голос Шизы.

Шиза, и ты тут? Мы и после смерти вместе остались?

«Ох, Триединый, как же тяжело жить с идиотом!»

И не говори! Но я пока справляюсь!

«Повторю ещё раз – я это ты! Это во-первых, а во-вторых, с чего ты решил, что ты умер?»

Но... я же запустил механизм самоуничтожения! Помню отчёт, а потом... потом я очнулся здесь.

«Понимаешь, какое дело. Очень сложно будет объяснить...»

А ты постарайся!

«Я остановил приказ на самоуничтожение в последнюю секунду. Умереть в сердце демонического доминиона не самая лучшая идея».

Хм... некие резоны в твоих словах есть. Но остается открытым вопрос, как я оказался здесь.

Я поднялся с земли и огляделся: небольшая поляна, алтарь из белого камня, могучие деревья вокруг.

Категорически не помню этого места! И это явно не доминион Елизароли, аура у мира совершенно обычная.

«Постараюсь объяснить...»

Ты уж постарайся!

«Когда система самоуничтожения погасила твоё сознание, мне пришла в голову мысль о том, что смерть в мире Елизароли недопустима. Что всё это станет большой ошибкой! Поэтому я отменил приказ на самоуничтожение, а затем кое-что сделал...»

Что ты мнёшься, как перед первым поцелуем! Говори быстрее! Я парень крепкий, выдюжу!

«Тебе это вряд ли понравится...»

Мне много что в жизни не нравится! Я до сих пор жду ответа!

«Я снял копию твоей психоматрицы, переместил большую часть твоих воспоминаний в архив. Полученную информацию с помощью наноботов записал на клеточный уровень по всему телу. Естественно, с десятикратной надёжностью, используя самые прогрессивные методы алгоритмов избыточного шифрования и восстановления!»

Так... А что ты положил на место моих воспоминаний?

«Что смог, то и положил!»

То есть?

«Взял стандартную сюжетную ветку за человека-мага из Игры и подложил её».

Из какой ещё Игры?

«Из той, в которую ты вместе со своим домашним Сигмаром играл!»

Попробуем зайти с другой стороны: что вообще ты мне оставил в знаниях? Из реальных знаний, а не того виртуального бреда, что используется создателями Игры.

«Знания о демонологии оставил, имя, ну и ещё по мелочи. Правда, осталась куча неувязок в твоей голове...»

Я уж догадался. Странно, что демонесса этого не почувствовала!

«Думаю, что она списала это всё на твой страх и стресс!»

А теперь как выглядит ситуация с моей стороны: ты фактически взял тупой тесак и пре-парировал мне мозги? Причём буквально за несколько секунд? Молодец, твою мать, просто молодец!

«А что мне, Асириз меня раздери, ещё оставалось делать? Ждать пока эта тварь выпотрошит твою тупую башку и выяснит всё о нас?»

Попрошу без оскорблений!

«Это констатация фактов! Ты в последнее время чересчур расслабился! Кто тебя просил соваться на запад? И вот получился закономерный результат! Попал в загребущие лапы верховной демонессы! И ещё неизвестно, что она с тобой сделала!»

То есть? У тебя нет информации о том, что происходило в этот промежуток времени?

«Ты меня вообще слушаешь? Я забился в нычку и не отвечивал! Если бы эта тварь меня почувствовала, то уж поверь моей интуиции, она бы смогла до меня добраться! А дальше до всего остального!»

В правой руке возникла сигарилла, легкое касание указательным пальцем её кончика, глубокая затяжка и ароматный дым проник в мои лёгкие, помогая сконцентрироваться на мыслях.

Что-то потёрлось о мою ногу, я опустил глаза вниз и ожидаемо увидел цепь ненависти, которая крутилась вокруг меня.

Остался невыясненным вопрос, как ты вернул моё сознание назад.

«Всё довольно просто. Я построил несколько автономных самоподдерживающихся контуров из наноботов. Их единственная цель была отслеживать обстановку вокруг тебя, естественно, по косвенным признакам: эмоциональный фон и всё такое. Если были бы достигнуты определённые показатели в эмоциях, то контуры должны были спровоцировать проекцию ключа активации в твой мозг. Затем ты инициировал им запуск протоколов восстановления старой личности».

А куда делась старая личность? Со всеми своими воспоминаниями? Надеюсь, ты не стер её?

«Естественно, заархивирована...»

Надо просмотреть произошедшие события.

«Надеюсь, ты понимаешь, что это не голофильм, который можно посмотреть? В архив снята вся личность со всеми воспоминаниями! Вырвать кусочек информации невозможно, либо всё, либо ничего!»

Естественно, придётся переживать всё заново...

«Ты уверен, что хочешь через это пройти вновь? Есть мнение, что это не самый лучший отрезок твоей жизни!»

Насколько моя аура соответствует показателям до посещения демонов?

«Хм... дай посмотрю... Триединый нам в помощь, она кардинально другая!»

Вот-вот! Со мной что-то сделали в преисподней! И я должен знать что! Какие сюрпризы хранятся внутри меня? Как я здесь оказался? Слишком много вопросов!

«Ты же понимаешь, что после того, как активируется слияние матриц сознаний, я не смогу оказать тебе поддержку? Слияние – это слишком сложный процесс, который надо тщательно контролировать! Иначе вместо тебя получится идиот, пускающий слюни!»

Да, я всё понимаю! Дай мне пару минут на подготовку!

Короткого приказа для цепи ненависти о защите моего тела, пока я буду валяться в бессознательном состоянии и активации автономных магических щитов хватило, чтобы я почувствовал себя готовым к слиянию.

Приступай!

«Выходи в ускоренный виртуал!»

Привычный мыслеобраз, ротация основного сознания со вспомогательным и я в виртуале.

«Поехали!»

И наступила тьма.

{ Сен, некоторое время спустя }

Прошрое пробуждение было приятней! Сознание выбило из виртуала, как пробку из бутылки с шампанским.

Я попробовал встать, но мышцы не слушались: всё тело сотрясала дрожь от пережитого ужаса! Почему я снова не сошёл с ума, для меня осталось загадкой. Возможно, из-за того, что где-то на заднем фоне крутилась мысль, что это только воспоминания, поэтому выжил!

Вот только тело об этом не догадывалось!

Шиза, твою мать, приведи меня в порядок!

«Что орёшь? Я тоже устал! Почти сутки на пределе сил и возможностей! У тебя, кстати, истощение организма. Опять. Пришлось все запасы пустить на поддержку работоспособности мозга!»

Мысли путались, и я снова почувствовал, как ко мне подбирается безумие!

– Елизароли, – против воли прошептали мои губы, а затем из меня вырвался рык.

Поляну огласил крик ярости, извергаемый из моих уст! Я бился на земле и вырывал куски дёрна. В разные стороны от меня пошли волны боевых конструктов...

«Сен! Сен! Твою мать! Очнись! Забудь! Ты можешь!»

Сквозь пелену бешенства доносились крики Шизы.

Шизы?

Кто это такой?

Это ты! Я – это он? Нет, я это я!

«Очнись, тварь припадочная!»

Безумие схлынуло так же резко, как и пришло!

Сколько времени прошло?

«Чуть больше часа! Ну и натворил же ты!»

Что?

«А ты встань и посмотри!»

В этот раз попытка встать была успешной. Не сказать, что самой простой, но всё-таки успешной.

Я огляделся: поляны больше не существовало, да и леса, собственно, тоже. На полкилометра вокруг был выжженный круг земли, местами оплавленный до твёрдой корки.

«Что случилось?»

Лучше бы ты дал мне сдохнуть... не стоило отменять самоуничтожение...

«Всё так плохо?»

Хуже, чем ты можешь себе представить...

«Что?»

Сейчас покажу!

«Не надо. Мне кажется, что я не хочу этого знать!!!»

Поздно.

Прошли долгие пять минут!

«Ох, Триединый... Ты...»

Да. Не произноси! И не думай! И не намекай!

{ Чахалок, несколько часов спустя }

Луна уже почти ушла с небосклона, когда змея Сена нашла Чахалока в тайной землянке на другом конце острова. Страх парализовал старика, он понял, что за ним пришла смерть, болезненная и мучительная.

После того как богиня ушла от Сена, шаманы догадались, что это не её посланник. А то, что уход Прекраснейшей больше напоминал бегство, только усугубило страх гоблинов перед пришельцем. Всё племя расплзлось подальше от места, где упал Сен, и забились в различные щели и землянки. В надежде, что всё образуется само собой. Не получилось.

Этой ночью весь остров не спал, так как место, где находился алтарь озарило пламя ужасного пожара. Огонь поднялся выше самых высоких деревьев и осветил всё вокруг неровным желтым светом. Чахалоку казалось, что это буйное пламя сожжёт весь остров и утащит их души на пир демонов!

Но затем адская домна погасла, и только Чахалок смог успокоиться, как шорох у порога в землянку разбудил все страхи вновь. Младшие шаманы оцепенели от вида змеи и ничего не сделали, когда она схватила их учителя и утащила куда-то с собой. В их защиту можно сказать, что они всё равно не смогли бы ничего противопоставить цепи ненависти.

Змея притащила Чахалока на обзорную скалу, которую облюбовал Сен ещё два дня назад. Пришелец сидел в одних штанах на самом краю обрыва и смотрел куда-то вдаль. Восходящее солнце своими лучами освещало его голую спину, и гоблин против воли заворожено уставился на тонкую вязь красно-чёрных татуировок.

– Не бойся! – глухо произнёс Сен, не оборачиваясь к гоблину. – Я не причиню вам вреда. По крайней мере, пока... я ещё себя контролирую.

Не сказать, что это сильно успокоило шамана, но он хотя бы понял, что именно сейчас его убивать не станут.

– Мне надо убраться с вашего острова! – произнёс пришелец после небольшой паузы.

– Но куда? – непослушные губы едва шевелились.

– Туда! – Сен махнул правой рукой немного в сторону. – Мне надо туда! Примерно двенадцать тысяч километров... Из них пятьсот по океану, кишашему злобными тварями.

– А что там?

– Там мой дом! Твоя богиня выбросила меня в мире, который я считаю своим настоящим домом. За что ей большое спасибо.

Гоблин не нашёлся, что сказать. Сен вставил в губы какую-то палочку и через несколько секунды выпустил из себя дым.

– Я бы хотел лично высказать ей свою благодарность, – тихо произнёс пришелец через несколько минут.

– Я... – голос гоблина задрожал, – я не уверен... алтаря больше нет...

– Не волнуйся, – жёстко произнёс Сен, – сделайте новый алтарь. Я помогу напитать его силой.

– Но...

– Не стоит пререкаться со мной, – холодные слова разъедали разум гоблина, – без её помощи я не смогу уйти отсюда. А значит, скоро вы все умрете. Причём плохо.

– Сколько времени у меня есть? – на грани слышимости прошептал Чahalок.

– День, максимум два.

{ Сен, следующий день }

Гоблин справился. Вероятно, это был мировой рекорд по освящению нового алтаря, но всё-таки он справился и провёл краткую церемонию призыва богини.

Я лично испытывал большие сомнения, что она снизойдет вновь. Но другого выхода не было. Затерянный остров в юго-восточной области океана Бурь – настоящая тюрьма! И что самое поганое – сам я выбраться отсюда не смогу! Пересечь полтысячи километров по океану Бурь не под силу целому совету Архимагов! Можно, конечно, попробовать пробить портал на такое расстояние. Но... всегда есть это долбанное НО. Я чувствовал внутри себя пульсацию метки Елизароли... И что-то мне подсказывало, что стоит мне только попробовать воспользоваться порталом, любого вида, как я окажусь снова в демоническом доминионе. А я туда больше не хотел... совсем не хотел.

Пока я размышлял над сложившимся тупиком, гоблин успел закончить обряд малого призыва и отошёл в сторону.

«Не придёт! Не полная идиотка же она, в конце концов».

Надежда умирает последней...

Песок времени тонкой струйкой утекал в реку времени, а вместе с ним исчезала моя надежда.

«Пора переходить к запасному плану...»

У нас нет запасного плана!

«Пока нет, только пока. Сейчас посидим, обмозгуем ситуацию и что-нибудь придумаем. Пока ты жив, нет ничего не обратимого!»

Да неужели? И как мне обратить...

«Не вспоминай! Опять потеряешь контроль!»

Я закрыл глаза и потряс головой, пытаясь столь нехитрым способом избавиться от неподходящих мыслей.

Не открывая глаз, я достал сигариллу и закурил.

– Я бы попросила не курить в моём присутствии! – до меня донесся знакомый мелодичный голосок богини.

Ещё не успев открыть глаза, моя рука машинально смяла сигариллу и спалила её остатки малым огненным шаром.

– Я рад вас увидеть вновь, – в этот раз богиня снизошла до мира смертных в самой слабой проекции.

– Надеюсь, – высокомерно ответила Илоразила, чувствуя себя в безопасности.

«Может, стоит ей сказать, что теоретически можно достать её и через такой канал?»

Заткнись!

– Прекраснейшая, прошу извинить меня за нашу прошлую встречу, – мягко начал я, покаянно склонив голову, – я был неоправданно груб. К сожалению, последние месяцы жизни в аду сказались на моём самочувствии не лучшим образом.

– И теперь ты искренне раскаиваешься?

– Ваша пронизательность не уступает вашей красоте, – согласился я.

– А зачем мой алтарь уничтожил?

– Я... я не специально.

– Неужели?

Далее пошло аморальное насилие над мой мозгом, на добрых полчаса. Богиня тонкими издёвками пыталась вывести меня из себя, видимо мстя мне за пережитый страх. Я же терпеливо отвечал и гасил в себе ростки гнева, понимая, что сейчас не время показывать норы.

Наконец, богиня утомилась и без обиняков спросила:

– Чего же ты хочешь?

– На материк, – также открыто ответил я.

– А чем тебе здесь не нравится? Или тут хуже, чем в гостях у моей любимой сестры Елизароли?

– Есть причины... – процедил я сквозь зубы, упоминание имени верховной демонессы привело меня в бешенство.

Богиня пристально посмотрела на меня, потом погладила свой очаровательный лобик и произнесла:

– Я смогу тебе помочь.

– Спасибо.

– Но...

– Я внимательно вас слушаю, Прекраснейшая.

– Как ты знаешь, существует проблема соседнего острова. Там живут демонопоклонники, которые беспокоят мою паству.

– Кому они поклоняются?

– Как кому? – деланно удивилась богиня. – Конечно же, моей сестре.

Я стиснул зубы, но всё-таки смог произнести более-менее ровным тоном:

– Я решу эту проблему в течение получаса. Немного времени, и я открою на том острове демонический портал в доминион Асириза. Конечно, это высосет из меня все запасы маны. Но буквально пять минут и проблема будет решена!

– НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ! – вскрикнула Прекраснейшая и после небольшой паузы добавила. – Ты должен привести их к свету.

– Чего сделать? – я опешил. – Привести к свету? Я могу их только в преисподнюю отправить! Экспресс рейсом! Быстро, качественно, с гарантией!

– Ты должен!

– Во-первых, кому должен – всем прощаю. Во-вторых, каким образом я могу обратить демонопоклонников?

– Словом и Верой! – наставительно произнесла богиня.

– Из нас двоих только ты имеешь божественную природу. Я, знаешь ли, ограничен законами физики и магии и на чудеса категорически не способен, – возразил я.

– Словом и Верой! – ещё раз повторила Илоразила.

Я поднял руку в останавливающем жесте и попробовал выразить словами, что вся её речь полный бред:

– Надеюсь, ваша божественность понимает, что... – и тут меня озарило, что Илоразила никогда не поймёт моих аргументов, – хотя... ничего. Я попробую словом и верой обратить их к свету, и заставить осознать пагубность их пути.

Прекрасный лик богини осветила божественная, в буквальном смысле этого слова, улыбка, но время, проведенное в аду, не прошло даром: у меня появился стойкий иммунитет к любым внушениям, оболъщениям и соблазнам. Поэтому я попрощался легким кивком и ушел на побережье, подготовиться к процедуре приведения демонопоклонников к свету.

{ Сен, две недели спустя }

– Зачем ты это сделал? – даже в гневе лик Прекраснейшей оставался идеальным.

– Сделал что? – я притворился идиотом.

– Зачем ты зажёг магический огонь над их головами!

– Я просто хотел подсчитать, сколько плывет членов из ещё необращённой паствы.

– Ты врешь!

– В каком месте, Прекраснейшая? Ты попросила меня, их не убивать! Я их и не убивал!

Их убили морские драконы!

– Это ты их спровоцировал!

– Каким образом? – удивился я.

– Когда зажёг магические фонари!

– Не вижу связи, – я расстроено покачал головой.

«Может, тебе в актеры стоило пойти, какой талант пропадает!»

Неделя Чёрного неба, как её называли местные аборигены, наступила через три дня от нашего последнего разговора с богиней. И в первую же ночь пожаловали гости.

Для начала к берегу пристало деревянное убожество, которое напомнило мне средневековые японские корабли. Пока я гадал, как эта рухлядь смогла проплыть целых тридцать километров, изнутри высыпалась почти сотня незваных гостей с кучей слабеньких колдунов. Но какими бы слабыми они не были, магические щиты держали вполне уверенно, да и каждый воин имел при себе рабочий демонический амулет, щедро напитанный кровью свежих жертв. Конечно, уничтожить их всех было делом одной минуты, но осознание того, что богиня от этого точно взбесится, меня остановило.

Пришлось точно вскрывать каждый амулет и продавливать каждый щит, чтобы парализовать незваных гостей. Это оказалось делом не простым, точечное воздействие отнимало кучу сил и времени.

Глянув вдаль, я увидел, что в сторону острова плывёт ещё несколько деревянных чудовищ, а за ними тянулся шлейф из множества плотов с воинами. Они сюда всем племенем собираются переселиться?

Ещё несколько кораблей уткнулись в берег, но воинов оттуда почти не появилось – лёгкое сканирование показало, что на этих кораблях в основном женщины и дети.

«Странная логика – пустить самых слабых вперёд!»

У колдунов логика не в почёте!

Веерный паралич прошел по незащищенным самкам гоблинов и детенышам, успешно умиротворив их на десять часов.

Сканирование ещё не приставших кораблей показало, что там сконцентрировались остальные воины и скоро они будут здесь.

– Что-то я уже устал, – пожаловался я сам себе, так как на берегу кроме меня никого не было. Племя Прекраснейшей только бы путалось под ногами, поэтому им было приказано скрываться с моих глаз и приходить утром.

– А их ещё такая тьма!

«Ты бы перестал говорить вслух! А то выглядишь безумным!»

Я вообще-то и есть безумец!

«Иногда да, но не сейчас же».

Как бы избавиться от оставшихся гоблинов? Так, чтобы богиня не смогла меня обвинить!

«Может усилить шторм?»

Я на гидроманта похож? Плюс колдуны хорошо зачаровали путь для своих кораблей. И действительно, прямая линия между островами была практически свободна от шторма, который бушевал в океане. Притом сделано это было очень тонко, с минимумом магии. Правда, использовали магию на крови жертв, но всё равно качество наложенного заклинания водного пути вызывало уважение. Если бы колдунов здесь ожидали гоблины Прекраснейшей, а не я, то доброму племени пришёл бы конец.

«А это идея!»

Какая?

«В водном пути почти нет магии, линии заклинаний едва видны!»

И?

«Поэтому морские драконы их не чувствуют!»

Предлагаешь полыхнуть магией у гоблинов над головой, чтобы драконы поспешили на пир?

«Если, конечно, они не смылись на другой конец океана!»

Попробовать стоит!

От меня отлетели огромные осветительные магические шары, фونهاщие магией, и полетели в сторону плывущих кораблей.

Результат превзошёл все ожидания – буквально через минуту объявились четыре малых морских дракона, которые без лишних слов и моральных терзаний приступили к ночной трапезе. И я к этому формально не был причастен!

– Сен, ты меня слушаешь? – концовка гневной тирады богини отвлекла меня от воспоминаний.

– Очень внимательно, – с самым серьёзным видом сообщил я.

– Что ты сделал с захваченными несчастными?

«Это она про тех, кого мы успели парализовать?»

Наверное...

«А что с ними не так?»

Женщина, к тому же блондинка. Как её понять?

– Обратил их в правильную веру!

– Пытками!

– Словом и Верой! – пафосно парировал я. – Ибо моя вера в пытки крепка, а угроза моими словами реальна!

– Ты их пытал!

– Отрицать не стану, но зато большая часть теперь готова к новой вере.

– А меньшая часть просто умерла!

– Их жажда жизни была слишком слаба, – грустно произнёс я.

– Да ты издеваешься надо мной, – взвилась Илоразила и... как-то резко поникла, – всё-таки ты слишком много времени провёл в аду. Слишком много...

Глава 4. Дорога по тонкому льду

Богиня ушла, сказав, что вернется через пару дней. Всё это время я просидел на краю своей уже почти родной скалы, созерцая. Смотрел на бьющиеся волны, на загорающиеся звезды и на зарождающуюся бурю на горизонте. Океан Бурь полностью оправдывал своё название: непогода возникала внезапно и даже со скалы было видно, как огромные водные пласты вздымались вверх и обрушивались с чудовищной высоты.

Ловушка! Я в ловушке!

Шансов прорваться через хотя бы одну такую бурю нет даже у архимагистра школы Воды. Что уж тут говорить о демонологе-недоучке! И амулеты связи через океан не работают, так бы связался с личем, может он что-нибудь подсказал бы.

Летать я не умею, да и не поможет это! Хорошо, что возле островов бури стихают, словно они разумны. Но даже их остаточной силы достаточно, чтобы поднимать в воздух настоящую каменную пелену. В самом же океане даже мастерам аэромантии ловить нечего. Сомнёт, как котёнка.

Проплыть или пройти по воде? Возможно, я бы смог подобрать комбинацию щитов, которые сдерживали бы ярость водной стихии. Теоретически возможно, но что делать с морскими драконами? А эти твари славятся своей сопротивляемостью к магии.

Проплыть в водных глубинах? Морские драконы не опускаются ниже глубины в сто метров... Если верить старым описаниям. Но авторитетные источники из библиотеки Бератрона предупреждали о том, что там водятся такие твари, что драконы покажутся котятками по сравнению с ними.

Портал? Классический портал я построить не смогу, а вот демонологический вполне. Даже рассчитал координаты выхода для него. Но... всегда есть особенности. После того, как мы с Шизой подумали и покопались в литературе из мира демонологов, мы пришли к мнению, что порталы – это не для меня. Никакие. Даже межмировыми пользоваться не стоит. Есть высокая вероятность, что Елизароли сможет выдернуть меня из него прямо к себе в объятия. А я туда больше не хочу. Совсем не хочу...

Нет, конечно, я наведаюсь к ней в гости. Обязательно наведаюсь. Но только за моей спиной должна быть пара сотен боевых демонологов! А ещё инквизиторов тысяч пять! И...

Погрузившись в приятные мечты, я прикрыл глаза и расплылся в улыбке.

– Для своего положения ты слишком радостный, – донеслось до меня сзади.

– Побывать в бешенстве я ещё успею, – я вынырнул из мира грёз, – рад тебя слышать Илоразила.

Едва ощутимые шаги и воплощение богини село рядом со мной. Сегодня она оделась в подобие охотничьего костюма серо-голубого цвета.

– Ты как всегда прекрасна, – лёгкой улыбкой я показал, что обратил внимание на её старания.

– Спасибо, – она посмотрела вдаль. – А здесь красиво.

– Ага, наслаждаюсь напоследок, – я грустно усмехнулся.

– Ты уже опустил руки, – обвинительно проронила богиня.

– Это вопрос или утверждение?

– И то, и другое!

– Тогда да, – тихо произнес я. – Считаю, что я сдался. Опустил руки. Моя жизнь подходит к концу, и, Асириз меня раздери, это была отличная игра. А я всегда старался хорошо играть. Излишне рискованно, возможно, но хорошо. Сейчас я проиграл, а иногда нужно иметь силы признать поражение. Похоже, наступила именно та ситуация, когда стоит это сделать.

– У тебя ещё есть время!

– Сколько? Месяц? Два? Может полгода, если я сожму всю свою волю в кулак. А что потом? Ты сама прекрасно знаешь, что произойдет. А я не хочу уходить так! – последние слова я проорал богине в лицо.

– Тише, – её тонкая ладонь опустилась мне на плечо, – даже из твоей ситуации можно выбраться без потерь!

– И как? – видно где-то в глубине души, или что там у меня, теплился огонек надежды, из которого было готово разгореться пламя. Огонек только ожидал тонкого намёка, небольшого лучика уверенности, что всё можно изменить.

– Довольно опрометчиво думать, что за всю историю множества миров ни разу не случилось подобного.

«Опа! А она права!»

Звезды и прочие красоты мгновенно забыты.

– Ты знаешь способ? – я с трудом подавил желание схватить её за плечо.

– Да.

– Ты скажешь мне его? – боюсь, что в моих последних словах проскользнуло то безумие, подкрепленное яростью, которое в последнее время терзало меня. Иначе как объяснить тот факт, что в глазах богини проскользнул испуг, и она от меня отодвинулась.

– Спокойно, Сен, – её идеальные кисти взметнулись в останавливающем жесте. – Я всё скажу. Прямо сейчас.

Уже солнце начало золотить воды океана, а Илоразила все продолжала говорить и говорить. Её слова перемежались изображениями со схемами аур и тел, на некоторых моментах она останавливалась очень подробно.

Солнце уже почти подошло к зениту, когда богиня перестала говорить. – Ты все запомнил?

– Да. Не сказать, что понял, но запомнил точно! – на моем лице непроизвольно засияла улыбка. Капкан, в который я угодил, ослабил свои тиски.

– Сможешь выполнить?

– Куда же я денусь. В принципе, всё выглядит вполне реально. Думаю, я смогу заинтересовать необходимых мне людей. На крайний случай просто заставлю силой...

– Этого я и боюсь.

– Надо только провести дополнительные исследования, – я проигнорировал её слова, – оценить соответствие божественных энергий, подготовить или найти необходимые артефакты. Но на Кахоре это реально. Главное добраться до континента...

– У тебя есть план?

– Как добраться до дома? К сожалению, нет. И, вероятно, не предвидится. Всех моих знаний и умений не хватит для этого. Хотя... нет... это слишком плохое решение...

– Поделись.

– В доминионе Яхорантара...

– Я знаю! Огромные водные пространства и большинство демонов живут в воде. Но причём тут он?

– В темных глубинах его мира живут некие создания.

– Надеюсь, ты не о диплораплексах говоришь? – вскинулась богиня.

– О них самых.

– Я вообще не понимаю, откуда ты знаешь об этих тварях!

– Прочитал в одном местечке.

– Я уже содрогаюсь от омерзения, но хочу дослушать твой план до конца.

– Почему от омерзения? – удивился я.

– Потом расскажу! Ты продолжай!

– Хорошо, – пожал плечами, – я практически уверен, что смогу призвать одного такого и даже удержать его день-другой в подчинении. Всё-таки моё нынешнее положение даёт определенные плюсы. А на нём можно перебраться через океан.

– А в той литературе, в которой ты вычитал об этой мерзости, сказано, как изгнать его обратно?

– Нет. Я думаю, мир вытолкнет его обратно. Правда, там была приписка – не призывать ни при каких обстоятельствах. И вот она меня смущает...

– Диплораплекс – это не просто демон и даже не высший. Точнее, он вообще демоном не является. Оно... осквернённое семя Яхорантара, которое он извергает в океан каждое тысячелетие.

– То есть это огромный сперматозоид? Я, конечно, брезглив, но, – я передернул плечами, – у меня ситуация очень сложная. Так что переживу.

– Ты в принципе не понимаешь, что это такое. Это семя предназначено не для рождения новой жизни, даже такой извращённой как демоническая. Оно оскверняет миры.

– И что это значит?

– Это значит, что притащив эту мерзость, изгнать её невозможно. После этого она намертво прорастает в мир и открывает постоянный канал в доминион Яхорантара. Дальше орды демонов выплескиваются в реальность. А эта гадость постепенно меняет всё вокруг себя, и через несколько веков мир исчезает, а доминион Яхорантара становится ещё больше, – под конец богиня шептала на грани слышимости.

– Хм... я же сразу сказал – план плохой. А откуда ты всё это знаешь?

– Есть опыт, – взгляд Илоразилы стал отсутствующим, как будто она погрузилась в воспоминания.

Я решил промолчать и не развивать тему дальше.

– Да и прикосновение к диплораплексу сводит с ума даже богов, – после паузы произнесла богиня.

– Были прецеденты? – поинтересовался я.

– Да. Когда-то мой возлюбленный попробовал в личном воплощении уничтожить эту мерзость...

– И?

– И его не стало...

«Мда... что-то она не на шутку сегодня разговорилась».

– Как его звали?

– Его имя давно кануло в лету. Не зачем ворошить прошлое. А сейчас его знают под именем Асириз.

– Эээ... Тот самый Асириз?

«Вот это поворот! Хотя надо сказать, что у Асириза, или как там его от рождения, есть вкус. Что Илоразила, что Елизароли выглядят отменно!»

– Да, – на глазах Илоразилы блеснула влага.

– Прости, я не хотел растревожить твои воспоминания.

– Это давно прошло. Но вернёмся к делам.

– Я только рад! – и это действительно так. Как успокаивать женщину, а тем более богиню меня никогда не учили.

– Вот, – она передала мне плоский брелок, выполненный в форме неправильного пятиугольника, – это твоё спасение.

– Вот эта фенечка?

– Не стоит так скептически относиться к божественным артефактам.

– Что-то я ничего не чувствую...

– Ещё бы. Вы, маги, мните себя повелителями вселенной, в то время как истина постоянно ускользает от вас.

– И она действительно поможет? – я проигнорировал колкость от богини.

– Теоретически да.

– Теоретически? – разозлился я. – На кону моя жизнь! И она вполне себе практическая! Какое изначальное предназначение этого... эм... прибора?

– В этом языке нет правильного слова. Наиболее близко по смыслу – умиротворение.

Я посмотрел на брелок, потом бросил взгляд на океан: буря за прошедшее время значительно приблизилась. Интересно, что сильнее? Кусок металла в десять грамм весом? Или слепая стихия, которая вот уже на протяжении семи часов метает столбы воды в сотни тысяч тонн?

«Других вариантов у нас всё равно нет...»

Да ты издеваешься? Это всё равно, что от раскаленной лавы укрываться шерстяным одеялом!

«Всё равно ведь рискнешь... Зачем терзаться лишними сомнениями...»

Ты... ты прав.

– Спасибо за помощь, – я поблагодарил богиню.

– Удивительно, – изумилась Илоразила, – я планировала тебя долго убеждать воспользоваться этим шансом, а ты взял и сразу согласился.

– Не думаю, что ты хочешь меня убить. Последствия столь опрометчивого поступка тебе известны не хуже, чем мне.

Богиня улыбнулась и произнесла:

– Ты все излишне рационализируешь.

«Что-то она уже утомила своими лекциями»

– Как пользоваться этим артефактом?

– Взять за концы, сломать пополам и он сразу же начнет действовать.

– Он такой хрупкий?

– Ты так говоришь, словно первый раз встречаешь артефакты, активируемые одновременным физическим и эмоциональным воздействием.

– Как ни странно, до сей поры ни разу с такими предметами не сталкивался. Предпочитаю многоцветные артефакты, а не одноразовые поделки. Но слышать, конечно, слышал.

– Могу забрать назад, если тебе не подходит, – богиня протянула руку за брелоком.

– Вполне подходит, – я перекинул артефакт в другую ладонь, – насколько его хватит?

– Должно хватить на неделю, но он очень долго валялся в моей сокровищнице, так что сил в нём могло и поубавиться.

– То есть это артефакт не твоего изготовления?

– Конечно, нет. Я же Богиня Любви и Красоты, – рассмеялась Илоразила, – вряд ли тебе требуется амулет красоты. По крайней мере, сейчас, хотя...

– Мою внешность трогать не надо. Я себе нравлюсь таким, каким есть. А что он всё-таки делает?

– Я же уже сказала. Умиротворяет.

– Но что?

– Мир вокруг.

– Действительно стало понятней, – саркастично произнес я.

– Лучше я вряд ли смогу объяснить.

– Тогда замнем для ясности. Осталось понять, каким образом преодолеть полтысячи километров.

– Возьми лодку, на которой приплыли гоблины с враждебного острова.

– Лучше вплавь. Я вообще не верю в то, что она может плавать. По моему мнению, эти странные конструкции добрались до острова только по причине того, что гоблины верили в то, что ЭТО может плавать! Магией пользоваться можно?

– Я бы не рассчитывала. Насколько я знаю, обитатели океана очень неприязненно относятся к магии. И боюсь, что силы артефакта на их недовольство не хватит.

– Резюмируя... Мне надо проплыть полтысячи километров меньше чем за семь дней. То есть сто километров в сутки. И магией пользоваться нельзя.

– Какие-то проблемы?

– Справлюсь, – отмахнулся я, – это уже техническая задача.

– Я рада, что уверенность к тебе вернулась. Главное, чтобы она не развилась в излишнюю самоуверенность!

– А почему ты мне вообще помогаешь? – теперь, когда ко мне пришло обычное расположение духа, вместе с ним явилась моя старая добрая паранойя.

– Я всё-таки добрая богиня, и люблю делать добрые дела.

– Есть немало разумных во множестве миров, которые заслуживают помощи больше, чем я.

– Я всё время забываю, что у тебя для всего должно быть рациональное объяснение, – прозвенел смех богини, – тогда считай, что я не хочу, чтобы ты разрушил этот прекрасный остров с моей паствой. И не хочу, чтобы ты достался моей сестрёнке. Такого обоснования тебе достаточно?

– Вполне.

– Тогда до встречи через три дня. Мне пора на Небеса.

– До встречи и спасибо за помощь.

Воплощение истаяло легкой дымкой, оставив после себя приятный запах луговых трав.

«И что теперь?»

Что за идиотский вопрос? Работать! Запускай вторичные сознания и виртуал на максимум. Надо найти в библиотеке из Ардер чертежи, какого-нибудь подходящего плавсредства. И чтобы его можно сделать из подходящих материалов! Фабрики нанокompозитов тут нет!

{ Сен, Илоразила, побережье, три дня спустя }

– Ты уверен, что это может плавать? – удивленно спросила богиня, оглядывая мою водную «колесницу».

– Уверен! Передовые технологии в области гидромеханики, гидродинамики, катамараностроения и ещё доброго десятка дисциплин.

– Чего?

– Забудь, – отмахнулся я, огладывая свой катамаран на трех поплавах, – от большого знания у девушек появляются морщины!

– Где? – испугалась Илоразила, и перед ней появилось зеркало в полный рост, в котором она сразу же стала себя пристально разглядывать.

Этот процесс занял долгие пять минут, после чего богиня облегченно произнесла:

– Все в порядке, я как всегда идеальна.

– Я же не сказал, что морщины появились, – я попробовал пояснить свои слова. – Но могут же...

– Хватит говорить мне гадости! – разгневалась богиня.

«Ты мастер общения с женщинами! Нет, честно! Предлагаю ей сказать, что за прошедшие три дня её попа потолстела. Это будет по-настоящему весело!»

Да она тут Армагеддон устроит!

«А ты разве не этого добиваешься?»

– Илоразила, я не хотел сказать ничего плохого, – я примирительно поднял руки, отступая от разъяренной фурии назад. – Ты как всегда прекрасна. Готов поклясться, что с каждой новой встречей ты становишься всё красивее и красивее. И если бы моё сердце не занимала бы одна очаровательная эльфа, то я бы уже валялся у твоих ног, сраженный неземной красотой.

– У тебя есть возлюбленная? – удивилась богиня, переключившись на другую тему.

– Да, но почему я вижу столь сильное изумление на твоём лице?

– Удивительно, ты действительно способен на любовь?

– Смею надеяться, что так, – осторожно ответил я, – если честно, то я не уверен, что смог бы пережить преисподнюю без любви. Тогда бы я сломался намного быстрее.

– Это же прекрасно! – улыбнулась богиня. – Может для тебя ещё не всё потеряно.

Даже не знаю, что ответить на такое утверждение. Чую сейчас начнется ещё одна моральная лекция.

«Скажи ей, что она неудачно подобрала платье. Таким незамысловатым способом ты легко переведешь беседу в другое русло!»

У тебя сегодня слишком хорошее настроение.

«Дом уже близко!»

Двенадцать тысяч километров до дома!

«Но он ближе, чем вчера. И сильно ближе, чем неделю назад!»

Я не стал отвечать Шизе, да и задумавшуюся богиню решил также проигнорировать. Вместо этого я подошел к катамарану и стал проверять короба с припасами. Богиня посмотрела на мокрый песок, затем на свои легкие туфельки, и перелетела на один из поплавков. Решив эту сложную моральную дилемму, она стала с интересом наблюдать за моими действиями.

– А почему ты сказал эльфю? – через несколько секунд богиня, как любая женщина, на которую не обращают внимание, заскучала.

– Потому, что она вроде как эльфа. Это очевидно, – я не стал отвлекаться и полез под одну из крепёжных балок.

– То есть фее сына ты сделал без любви?

– Что? – от неожиданности я распрямился и со всей дури вмазался затылком в балку. Отправив наноботов на лечение повреждений, я установил блокировку на болевые импульсы и полез на поплавок поближе к богине. – Повтори, что ты сказала? Какая фея? Какой сын?

– Имя Эльдора тебе о чём-нибудь говорит?

– Ты хочешь сказать, что... – меня озарила догадка о том, что моё давнее мимолётное приключение имеет продолжение.

– А ты не знал? – изумилась Илоразила. – Да уж, мужчины... Только об удовлетворении своих низменных инстинктов и думаете. А нам, между прочим, рожать, причём в муках!

– Я не думал... не знал... – ещё ни разу в жизни я не чувствовал себя таким растерянным.

– Не знал он. Все богини любви в близлежащих мирах знают. А он не думал! У феи... феи! Родился мальчик! Их создательница до сих пор в шоке. Это в принципе невозможно!

– Почему невозможно? У мальчиков X- и Y-хромосомы, поэтому от их семени может родиться ребенок любого пола, – меня понесло куда-то в сторону. – Стоп! К чёрту невозможность! То, что я до сих пор жив – уже невозможно! У меня родился сын, и Эльдора мне не сказала?

– А должна? – не удержалась от подначки богиня.

– Да! – рявкнул в ответ я.

– Неужели? И каким образом? – Илоразила явно наслаждалась моей растерянностью. – Феи не покидают своего волшебного леса.

– Но... – я сел, где стоял, и закурил сигариллу. Потом ещё одну. Затем третью.

Мысли путались... Я отец? У меня есть сын? Как? Но...

– Сильно же тебя пробрало. Что же с тобой случится, когда ты узнаешь...

– Узнаю что? – подозрительно спросил я, вставая на ноги.

– Всею своё время, – задумчиво ответила богиня, глядя в сторону.

– Ответь! – рявкнул я.

– Не забывайся, смертный! – над нами сгустились тучи. – Ты и так уже перешел за грань дозволенного!

Мы стали давить друг друга взглядами, я почувствовал, как внутри меня поднимается ярость. Ещё маленький шаг и я погружусь в пучину настоящего безумия. И тогда сила, почти такая же древняя как сам Творец, потечет в моих венах, и эта жалкая богиня познает настоящий гнев! Хочешь со мной повоевать, женщина?

– Ка! Та! Ла! Ке! Ло! – с моих губ стали срывать начальные буквы древнего алфавита, который я осознал в ходе своих путешествий по бездне сумасшествия.

«Сен! Сен! Отступи!»

Не в этот раз! Сейчас кто-то познает мою истинную силу! И плевать на то, что будет!

«Она того не стоит! Подумай о сыне!»

Воспоминания об этой новости холодным ушатом окатили меня изнутри, и я отвел взгляд в сторону океана.

– Прошу прощения, Прекраснейшая, – извинился я, продолжая смотреть на накатывающиеся на берег волны, – вы и так сделали для меня слишком много.

– Извинения приняты, – мягко ответила богиня и положила мне руку на плечо, – поверь то, о чем я умолчала... Ты ещё не готов узнать такую правду.

– Вам виднее, – ровно произнес я.

– И давай вернемся к старой схеме общения – на ты.

– Как скажешь, – слишком много потрясений в последнее время. Так и сойти с ума можно.

«Тебе это не грозит! Ты уже сошёл с ума. Причем раза три или четыре!»

– Если тебе интересно, то Феария, верховная богиня всех фей, лично спустилась в мир, чтобы благословить твоего сына.

– А ты откуда знаешь об этом? – не удержался от вопроса я. – Наводила обо мне справки?

– Что? Не поняла, что ты сказал, но я действительно узнавала, кто же соизволил посетить мой остров.

– Что ж. Прекрасный остров, под стать богине, – сделал неловкий комплимент, – но мне уже пора.

– Легкого пути. Я уверена, что мы ещё встретимся.

– Я тоже, – импульсом телекинеза я столкнул катамаран на воду, – напоследок я хотел бы задать один вопрос.

– Всего один? – рассмеялась богиня. – Ты уже задал столько вопросов, так что ещё один я переживу.

– Илоразила, а какова плата за твою помощь?

– Это мой дар тебе, – мягко прошелестел голос богини.

– Прости. Я не верю в альтруизм. Тем более в альтруизм богов.

– Это печально. Тебе стоит чуть больше верить другим, – красавица грустно улыбнулась и посмотрела в сторону. Пауза затянулась. От её слов моё мировоззрение не перевернулось, и альтруизм так и остался в сказках. Богиня чувствовала мой требовательный взгляд, поэтому вздохнула и произнесла. – Я не попрошу с тебя платы ни сейчас, ни потом. Моё слово. Но у меня есть несколько просьб...

«Пришло время расплаты!»

Заткнись!

– Я хотел бы их выслушать, – насторожено произнес я.

– Во-первых, попробуй стать... добрее. Ты слишком злой, вся твоя аура покрыта тонким налетом убийств и слоем насилия, причиненного тобой. К сожалению, я не могу прочесть твои мысли, но я чувствую, что убиваешь ты не ради удовольствия!

– Не я такой, жизнь такая, – я равнодушно пожал плечами, не испытывая даже малейших мук совести.

– Но ведь можно просто не убивать.

– Оставлять врагов за спиной? Я, конечно, полубезумен, но не настолько же, – из меня против воли вырвался саркастичный смешок.

– Иногда даже из врага можно сделать друга, – мягко произнесла богиня.

– Не припомню такого!

– Ты зря воспринял мои слова в штыки, – покачала головой богиня. – Это же не приказ и не обязательство, а всего лишь маленькая просьба. Просто каждый раз, когда ты встанешь перед выбором, постарайся выбрать светлую дорогу, – требовательный взгляд богини поймал мои глаза в тиски.

«А ведь она тебя уже раскусила!»

Что?

«Она поняла, что если она потребует плату, то ты взбесишься! И заплатишь так, что лучше бы и не платил! А вот если взять обещание постараться что-то сделать, без всякого насилия над тобой, то ты действительно попробуешь всё сделать правильно!»

– Обещаю, – после небольшой паузы ответил я, – что постараюсь стать добрее. И если я смогу выбрать приемлемый светлый путь, то выберу его. Могу ещё пообещать спасти мир, если подвернется такая возможность по дороге, и это не потребует много сил от меня. И остановлю геноцид, если такая возможность подвернётся.

– Не ёрничай! Кто знает, как повернётся судьба!

– Хорошо. Прости. Нервишки пошаливают, – я понял, что перегнул палку.

– Вторая просьба – личная, – Богиня закусилла нижнюю губу.

– Очень интересно... – я действительно заинтересовался её словами. Боги – существа довольно обеспеченные, и им редко что-то нужно для себя от смертных.

– Когда ты доберешься до моей сестры, постарайся не убивать её...

Моё лицо закаменело. Внутри взорвался вулкан чувств и эмоций!

– С чего ты решила, что я вообще смогу до неё добраться? Я всего лишь смертный... А она верховная демонесса, притом не из последних.

– Ты упорный. И злопамятный. К тому же твоё неуёмное стремление к темным знаниям рано или поздно покажет дорогу к твоей цели.

– Спасибо. Я польщен.

– Это не комплимент! – холодно обронила Илоразила. – Просто постарайся её не убивать.

– Это невозможно! – мой голос задрожал от выплеснувшейся ярости и гнева. – Не хватит слов, чтобы описать мою ненависть к ней. Я готов ещё раз пройти ад, только ради того, чтобы увидеть, как она корчится в агонии!

– Ненависть – плохой советчик...

– Ненависть сделала меня таким, какой я есть! Не рви она мне душу с самого детства, то я бы сейчас сидел в какой-нибудь дыре мелким клерком.

– А где ты сейчас? И что с тобой? Тебе не кажется, что твой путь привел тебя к плохой вехе в жизни. И... Елизароли тоже ненавидела. И кем она стала?

– Я... – вскинулся, чтобы ответить, но готовые фразы встали в горле комом.

– Нечего сказать?

– Любые мои слова прозвучать жалко, – я покачал головой.

– Я рада, что ты это понимаешь.

– Рано или поздно мы с ней встретимся вновь. И уж я расстараюсь выйти из этой встречи победителем. Но зачем тебе её жизнь? Ведь она – зло, чистое незамутненное зло. Её смерть сделает множество миров чище.

– Я верю, что где-то внутри неё осталась та маленькая девочка – моя сестра. С которой мы вместе росли... мечтали... влюблялись... – голос Илоразилы прорезала боль, и я дрогнул.

– Хорошо. Я тебе слишком многим обязан. Я постараюсь обуздать свою ненависть и сохранить ей жизнь.

– Тогда до встречи, – Илоразила исчезла, а я опустил парус и стал отплывать.

Как только катамаран отошел от берега на достаточное расстояние, я мысленно прочел молитву Творцу и сломал брелок. Ничего не изменилось.

«Бури сейчас нет, так что совершенно непонятно работает фенечка или нет».

Я бросил взгляд назад на берег. Точка невозвращения уже пройдена.

Спустив парус, оставил катамаран качаться на волнах и сел к педальному механизму, с помощью которого можно крутить гребной винт. Конечно, ворочать педалями я не собирался, вся эта механика сделана на всякий случай, как и парус. Вдруг сломается основная система движения, над которой мы долго размышляли.

Безусловно, хотелось бы что-нибудь простое и экологичное, например, двигатель на холодном термоядерном синтезе. Но в сложившихся условиях, я вряд ли смог бы его собрать за какое-нибудь вмняемое время. Да и как поведет себя реакция синтеза ядер дейтерия и трития в условиях мира Кахор – большой вопрос. Возможно, ничего, а возможно синтез перейдет в горячую стадию. В общем, не то место и время для подобных экспериментов.

Двигатели, построенные на принципах химического взаимодействия, для мира Кахор не годились категорически. Предсказать, что произойдет при смешении сложных органических реагентов в условиях нестабильного магического поля не сможет даже алхимик высшей категории.

Когда-то давно у меня произошел разговор с личем по поводу паровых котлов, в ходе которого учитель высказал предположение, что они просто не станут работать. Я ради любопытства проверил его высказывание и пришел к мнению, что всё-таки энергию пара вполне можно использовать. В обычных условиях пар ведет себе довольно предсказуемо. Но вот если провести резкое изменение магического плана, например, насытить маной, то пар под давлением самопроизвольно концентрируется в шар, а затем следует взрыв. Несильный, но достаточный, чтобы повредить паровой котел. Да и кому нужен пар, когда есть прекрасные магические двигатели, работающие напрямую от накопителей маны. В общем, паровые машины и прочие устройства, сжигающие топливо, также не подходили. Нужны месяцы исследований, чтобы создать более-менее стабильно работающий прототип.

Супермаховики, пружинные накопители требовали очень специфических материалов, которые мне не откуда достать. А также вакуумную комнату для сборки, но с этим я ещё мог что-нибудь поделаться. А вот обеспечить приемлемые допуски внутри механизмов у меня точно не получится.

Методом исключения остался только один путь – использовать энергию сжатого воздуха. Субстанция эта стабильная, поведение при изменениях магического поля прогнозируемое. Создать баллоны для его хранения не составило особого труда: вырвать из земли кусок руды, подтянуть земного элемента и с помощью него создать сферы из спрессованного под высоким давлением железа. Пришлось поковыряться с пневматическим приводом, но обматерив всех демонов вселенной и применив ряд бытовых заклинаний, я смог добиться работающего образца. Конечно, без слёз на эту конструкцию смотреть невозможно, но в сложившихся обстоятельствах приходилось быть менее привередливым, чем обычно.

Короткая молитва Творцу, поворот вентиля и...

И лопасти гребного винта закрутились.

Выдохнув, я залез в карман хламиды, куда заранее отложил сигариллы на дорогу, так как пространственным карманом пользоваться нельзя. Ощупав коробку, я ещё раз порадовался своей предусмотрительности, затем вытащил одну и осознал, что у меня нет огня.

Твою мать!

Я настолько привык к магии, что у меня нет даже зажигалки!

«Самое время бросить курить! Курить вредно!»

Заткнись, а? Шататься по темным мирам ещё вреднее, а я до сей поры жив и почти цел!

Катамаран уже набрал скорость и резво бежал на северо-запад. Прикинув направление, я немного скорректировал курс руля и откинулся на спинку сидушки.

Поплавки бодро рассекали волны океана, солнце приятно грело спину, а ветер ласково обдувал моё лицо. А движитель тихо постукивал, разогнав катамаран до приличной скорости: на глаз, километров пятнадцать в час я сейчас делал.

Жить – хорошо, а хорошо жить – ещё лучше. Главное, добраться без приключений!

«Кстати, я тебя так и не поздравил с рождением сына...»

Не меня, а нас. Если ты думаешь, что отмажешься от его воспитания по причине своей нематериальности, то боюсь тебя расстроить!

«Да ладно, я же не против. Вот только, как его найти?»

Главное решить существующие затруднения. А найти волшебный лес... не самая большая проблема. Демонов много, уверен, что кто-нибудь на подобном специализируется.

«Да и Эльдора может не отдать тебе сына...»

Я не думаю, что его стоит забирать сейчас. Да и она мне показалась разумной девочкой. Уверен, что мы договоримся. В крайнем случае сожжем пару десятков акров леса для установления доверительного отношения при переговорах.

Разговор с Шизой завял, и я просто сидел и смотрел вдаль. Таким образом, прошло часов семь, солнце оказалось по левую руку и стало приближаться к горизонту. А вот вдалеке прямо по курсу назревала очередная буря.

«Может, попробуем её обойти?»

Да ты посмотри на длину фронта! Там же километров сто! И непонятно, куда она пойдет! Придется идти напрямик!

«Смотри сам!»

Минуло полчаса, я приблизился к непогоде достаточно для того, чтобы оценить масштаб ярости стихии. Бури, которые я наблюдал вблизи острова гоблинов, по сравнению с этим безумием, казались легким послеобеденным дождиком.

Огромные столбы воды вздымались до самых небес, откуда обратно били толстые жгуты молний чудовищной мощи. Я посмотрел на осколки брелока в кулаке, потом на приближающуюся бурю...

Сперма Азриля! Я же здесь сдохну!

«Разорви меня Асириз!!! Это не просто буря!!!»

Что?

«Посмотри на эманации магического фона!»

Я поспешил последовать совету Шизы.

Это...это...

«Да... Это битва между элементами воды и воздуха!»

Какого дьявола они не спят? Элементали таких размеров должны спать, так во всех книгах по элементалогии сказано!

«Ничего... Скоро у нас появится возможность задать этот вопрос лично!»

Вот теперь нам точно конец! От такой мощи никакие щиты не спасут.

{Окрестности Рекера, дом Бератрона}

– И зачем вы принесли этот труп сюда? – брезгливо поинтересовался лич.

– Мы должны..., – начала Джула, но её резко оборвал Первый.

– Тихо! Эта гадалка смогла увидеть господина. И она, по заверению целителя, не мертва, а впала в демоническую кому.

– Хм... – задумался Бератрон, – для шарлатанки демоническая кома не характерна... И мой старший ученик получается жив...

Лич испытывал смешанные чувства: с одной стороны он, конечно, рад тому, что его старший ученик жив и даже попал в мир Кахор. Но с другой стороны... Из преисподних люди не возвращаются. Никогда. Это догмат. Даже сильный демонолог в центре доминиона обречен на проклятую участь...

– И что вы хотите? – на лице Бератрона не промелькнуло ни следа душевных терзаний.

– Вывести её из комы, – быстро, пока её не заткнул Первый, проговорила Джула.

– И провести ритуал повторно, – равнодушно добавил юноша. Девушка удивленно на него уставилась и яро возразила:

– Так нельзя.

– Можно, – холодно отрезал Первый. – Господину, возможно, нужна наша помощь.

– Но... это... бедная женщина может умереть.

– Я уверен, что учитель господина что-нибудь придумает. К тому же она до сих пор не отработала уплаченного золота.

– Ты! Ты! Бесчувственный чурбан! – вспыхнула Джула.

– Возможно, – не стал отрицать очевидного юноша.

– Вы закончили? – вклинился в разговор парочки лич.

– Нет!

– Да, – спокойно проронил Первый.

– Вывести человека из демонической комы крайне сложно, – медленно произнес Бератрон.

– Дедушка, но ты же справишься, – подластилась Джула.

– Конечно, я справлюсь, – раздраженно ответил лич, который до сих пор не решил для себя животрепещущий вопрос: хочет ли он знать, что происходит с его старшим учеником или нет?

– Мы должны знать, что происходит с господином, – твердо произнес Первый.

– Хорошо, – согласился лич, – я все сделаю. Но она останется в моём доме навсегда.

– Не имею никаких возражений, – пожал плечами юноша.

– Но так нельзя! – возмутилась Джула. – Можно взять с неё клятву на сфере Хроноса.

Подчистить мысли, в конце концов.

– К сожалению, все эти способы не дают гарантированного результата на разумных, переживших демоническую кому.

– Я категорически...

– Джула успокойся, – оборвал девушку Первый, – лучше быть живой пленницей, чем вольным трупом.

Глава 5. Кровавая благодарность

{ Сен, шесть часов спустя }

Шиза! Мы живы!

«Да...»

Ты в это веришь?

«С трудом!»

Божественный артефакт помог. Пока мы двигались сквозь битву стихий, в радиусе метров ста всё было спокойно. Относительно, конечно, то есть волны выше пятнадцати метров не поднимались, да и молнии били весьма слабо. А вот вне нашего островка спокойствия развернулся настоящий ад. Готов поклясться, но я видел волну, гребень которой взвился на высоту больше километра! И молнии толщиной в добрый десяток метров! И дождевые капли размером в кубометр!

«Знаешь... Хорошо, что мы не рискнули с дирижаблем...»

Да уж... у меня от той молнии до сих пор волосы на яйцах шевелятся. Повторили бы судьбу Гинденбурга, как пить дать, повторили бы!

«А фенечка всё-таки работает! Хотелось бы ещё знать, где мы сейчас?»

Я глянул на небо: хвала всем богам – оно чистое, поэтому по карте звёзд можно определить текущее местоположение. Оказалось, что буря снесла нас на запад, примерно на триста километров. Значит, катамарану надо идти на север. Внеся коррективы в курс, я полез осматривать своё плавсредство на предмет повреждений.

Катамаран остался цел, ничего нужного не отвалилось, да и ненужное всё на месте. Может мне стоило заняться кораблестроением, а не демонологией? Профессия уважаемая, денежная. Да и безопасная...

«У тебя с головой в последнее время совсем плохо стало! Ложись спать, я со вторичными пригляжу за обстановкой».

Я решил не спорить с Шизой, поэтому залез на сидушку и отключился.

«Просыпайся!»

Что случилось? Солнце только взошло! Мог бы спать и спать!

«Остров, прямо по курсу!»

Я бросил взгляд вдаль: действительно впереди находился остров, а точнее вздымалась высокая скала, поросшая кустарником.

И ради этого ты меня разбудил? Или предлагаешь мне остановиться на пикник? Шашлычок и всё такое?

«Прости Триединый, но с каким идиотом мне приходится жить! Там дом на вершине!»

Где? Опа! И правда, дом! Заглянем?

«Времени нет, брелок не вечный!»

Да ладно, ещё тьма времени. Меньше суток прошло, а половина дороги уже пройдена!

«А ты уверен, что расход божественной энергии равномерен вне зависимости от окружающих обстоятельств?»

Я не счёл нужным отвечать и пристально разглядывал приближающуюся скалу. Постепенно стали видны детали, и на скале отчётливо проступил контур какого-то символа, выполненного белым цветом! Что-то вроде трёх змей, извивающихся вокруг подобия шприца!

Что это за руна?

«Сканирую библиотеку! Дай минутку!»

«Опа! Есть совпадение! Это личный знак алхимика!»

Какого к Асирису алхимика?

«Темного!»

Подожди того самого Темного Алхимика? Который пишется с заглавных букв?
«Именно!»

Какая насыщенная у меня неделя! Правим к острову!

«Ты уверен? Твоя алчность и жадность к знаниям уже довела тебя до темного мира!
Давай пройдем мимо!»

Ты совсем с головой не дружишь? За личный дневник Темного Алхимика предлагают десять миллионов полновесным золотом! А уж что там можно найти! Это же гений! По легендам он создатель множества высших алхимических заклинаний! Которые утеряны в ходе Войн Магов! Я не могу проплыть мимо! Половина магов этого мира душу продадут за его библиотеку, а вторая половина продаст ещё и души всех своих родных!

«Это ты рехнулся окончательно! Плыви мимо! Если он хотя бы в половину такой злобный, как по преданиям, то к его острову нельзя приближаться! С него станется наставить вокруг своей собственности таких ловушек, чтобы уничтожить даже бога!»

От затянувшегося спора меня отвлек всплеск слева.

Семя Асириза! Это что было?

«Акула?»

Какая к демонам акула? У неё плавник размером с дом!

«Очень большая акула?»

Мне кажется, но на неё не действует брелок.

«Конечно, не действует! Акулы же тупые как бревна!»

Так... спор за нас уже решили. Правим к острову!

Вентиль на максимум, вода за кормой взбурлила, и катамаран резво устремился к острову.

Через десять минут панической смены курса поплавки ударились о галечный пляж, и я сошёл на землю. И, естественно, первым делом закурил. А вторым огляделся: по правую руку от меня вверх по скале уходили вырубленные в камне ступеньки, а рядом находилась мраморная плита с золотыми буквами. Подойдя поближе, я смог прочитать текст:

«Если ты читаешь эту надпись, то знай – тебе тут не рады. Честно! Уплывай с моего острова!

А если ты читаешь эту надпись, то тебе не рады вдвойне! Быстро свали с моего острова!»

И знак Темного Алхимика.

«Судя по тому, что второе предложение выполнено на русском, то Темный Алхимик не очень-то жалуется соотечественников».

Это какая-то шутка? Или я до сих пор в иллюзиях Елизароли?

«Или мы действительно нашли загородную фазенду Темного Алхимика!»

Ты сам веришь в то, что ты сказал? Случайно наткнуться на личный остров Темного Алхимика? Такое просто невозможно! Ересь какая-то... Всё-таки версия того, что это всё игра верховной твари, выглядит более реалистично.

«Мы проводили диагностику! Вероятность иллюзорности окружающего мира минимальна!»

Но есть!

«Зачем ей это делать? Она и так уже победила!»

НЕТ! Не произноси это! Никогда!

«Сен! Спокойно! К тому же мы решили пользоваться принципом реальности окружающего мира до тех пор, пока не доказано обратного! Причем этот принцип действует с момента прибытия на Кахор! А ведь ты сейчас, возможно, лежишь в реаниматоре и пускаешь пузыри, как идиот!»

Меня бы уже откачали.

«А вдруг не получилось. Телепорт – штука экспериментальная. Кто знает, что тебе в голове перемкнуло? А вокруг тебя прыгают ученые, которые не знают, что делать! А ещё лучше, если тебя к жнецам отправили. И они уже всю потрошат твою тушку! Вот такая ситуация будет по-настоящему смешная!»

Сплюнь! Прекрати! Даже думать не хочу о подобном!

«Вот и не думай! Смирись с тем, что мы нашли мифический остров Темного Алхимика!»

Хорошо... убедил... прогуляюсь пока до этого милого домика наверху.

Стоп!

Хорошо, что окинул магическим зрением обстановку. Весь остров за исключением пляжа был накрыт вязью тонкий заклинаний. И я уверен, что эти конструкты предназначены не для освещения острова в тёмное время суток.

Внушает уважение. Настоящий параноик! У учителя дом хуже защищён! Мародерство откладывается...

«Даже не попробуешь взломать?»

Я слышу сарказм в твоей речи. Но нет, я не стану пробовать взломать такую защиту. Здесь нужен мастер по криптомагии и два-три месяца работы. Ни того, ни другого у меня нет! Но есть отличная идея!

«Эй! Ты чего творишь?»

Не видишь, что ли? Ставлю универсальную зашифрованную метку для порталов.

«То есть ты серьёзно собираешься вернуться сюда?»

Естественно.

«А как же блокирование Океаном Бурь всех порталов?»

Проскочу сквозным демонологическим порталом через какой-нибудь темный мир!

«Да ты рехнулся от алчности?! Тебе одного посещения преисподних недостаточно?»

За сокровища Темного Алхимика можно и рискнуть! И хватит меня отвлекать – работа тонкая. Надо поставить метку на века!

«Я умываю руки! С этого момента я официально считаю, что моя основная личность безумна!»

Пока я возился с меткой, солнце минуло зенит и медленно поплыло к горизонту.

Акулы не видно?

«Эта тварь свалила часа три назад!»

Отлично, тогда пора двигать домой. Тут я закончил.

Катамаран бодро рванул вперед, как будто заждавшись движения.

Прошло двенадцать часов хода. За это время мы успели пересечь несколько штормов. Ужасающих по своей силе, если судить с обычной точки зрения, но совершенно безобидных, если вспомнить битву гигантских элементалей!

По моим прикидкам до земли осталось рукой подать! Уже дома! Почти!

Поэтому я расслабленно развалился на сидухке, лениво смотрел вдаль и думал о том, что в последнее время моя жизнь излишне насыщена событиями! А большое число инцидентов может привести к потере контроля над своей жизнью.

«А ты сейчас всё контролируешь?»

Да что ты сегодня какой пессимист? Вон уже линия земли появилась! Ещё час и я смогу ощутить под собой землю материка!

«Зато справа идёт очередной шторм!»

Подумаешь ещё один!

«Ничему тебя жизнь не учит! Ты стал слишком самоуверен! И я не уверен, что это не последствия...»

НЕ СМЕЙ ЭТОГО ГОВОРИТЬ!

«Ладно-ладно. Успокойся...»

Резко налетел шторм, и я привычно сжал брелок в кулаке, ожидая, что он убережет меня и от этой напасти... и внезапно почувствовал, что осколков брелока больше нет в моей руке. Раскрыв ладонь, я обнаружил только серый металлический песок, который снесло рваным ветром.

Оу...

Огромная волна вздыбилась около моего катамарана и резким ударом смяла его в мелкие щепки. Я автоматически поставил щиты защиты, в противном случае меня бы превратило в тонкий блинчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.